
ЛЕВ ВЕЛРАН
ХРОНИКИ
ICA
ВЛАСТЬ. ПРЕДАТЕЛЬСТВО. КРАХ.

Лев Велран
Хроники ICA. Трещина власти

https://litres.ru/74802488
SelfPub; 2026

Аннотация

Что опаснее — враг, которого нужно остановить, или организация, которой доверили защищать весь мир?

В недалёком будущем ICA создавали для борьбы с угрозами, перед которыми бессильны отдельные государства. Её агенты действуют под прикрытием, раскрывают утечки, охотятся на предателей и срывают заговоры. Но со временем ICA получает всё больше власти — и сама становится ареной борьбы за контроль над миром.

Для одних она — последняя линия защиты. Для других — инструмент, который пора подчинить. А когда заговоры проникают внутрь самой организации, верность долгу может оказаться опаснее предательства.

«Хроники ICA» — шпионская сага о тайных операциях, двойных агентах и цене власти. От становления ICA до её краха — история людей, которым поручили защищать мир, но не объяснили, кто защитит мир от них.

Содержание

Пролог	5
Часть 1	6
С них все начиналось…	7
1	8
***	17
***	38
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Лев Велран
Хроники ICA.
Трещина власти

Примите, друзья, парад
Давно ушедших солдат,
Равно готовых принять
Тяжесть ран и наград.
Примите, друзья, парад
Давно ушедших солдат:
Ведь вероломство в них
Не поднялось ни на миг...
С ними уходит прочь
Военное счастье в ночь...
Примите, друзья, парад
Давно ушедших солдат…
Фрэнк Герберт

Пролог

В начале третьего тысячелетия мир познакомился с новой угрозой - терроризмом. После ряда нашумевших инцидентов, неким Кассиусом Кляйном был предложен проект организации, которая должна была бы бороться с террористической угрозой и охранять покой мирных граждан. Проект был одобрен и на свет появилась организация ICA.

Со временем ICA разрослась и стала самостоятельной силой на мировой арене. Образовался штат административных служащих, собственные вооруженные силы, службы специального назначения.

Это история нескольких людей, причастных к расцвету и закату такого масштабного проекта.

Часть 1

С них все начиналось…

(Отрывок из дневника коммандера Дарена Блэйка. Засекречено, только для служебного пользования. Шифр XX5609213-X76023)

1

Лондон, Великобритания
23 октября 2047года
14:55

Сизый дымок поднимался к белоснежному, облицованному белыми квадратами пенопласта, потолку, причудливо закручиваясь и выписывая затейливые узоры. Я курил уже Бог знает какую сигарету за день, хотя по понедельникам (а сегодня был понедельник) решал бросать, и трудился над отчетом. То бишь, занимался самым противным и ненавистным, что может быть в работе агента – бюрократической волокитой. Я помню, во времена MI6 бюрократии было куда меньше, но и возможностей тоже меньше. За все приходится платить, так что я не в обиде. Да и трудился – сильно сказано. Я сидел на мягком вертящемся стуле, закинув ноги на стол, и мирно смолил обожаемый «Лаки Страйк», наговаривая компьютеру то, что я потом обзову отчетом. А умная машинка преобразовывала голос в строчки на экране.

Короче, занимался я этим с самого утра, а так как писатель из меня аховый, то провозюкался бы еще и до пятницы, но меня спас сигнал зуммера и мерцание красной лампочки, вмонтированной в крышку стола. Это означало срочный вызов к начальству.

Я чертыхнулся, сохранил свои потуги в написании отче-

та, накинул черный форменный китель с тремя серебряными полосочками, знаками отличая моего звания, на отворотах плотно пригнанного к шее воротника, и включил кондиционер, ибо курение в кабинетах строго наказывалось, перед тем как покинуть помещение и пойти к лифту. Всю дорогу с третьего подземного до четвертого нормального этажа я придумывал себе оправдание за просроченные бумаги.

Так ничего и не родив, я предстал перед очами своего непосредственного шефа – командующего разведслужбой сэра Дональда Хаббарда, грузного мужчины лет 55-57, практически лысого и с заметным брюшком, которое бывает у всех любителей хорошо поесть и хлебнуть пивка.

- Полковник Дарен Блейк прибыл по вашему вызову, - отрапортовал я.

- Прекрасно, мистер Блейк, - Хаббард встал и протер свои очки в роговой оправе, и, подойдя к противоположной стене кабинета, спросил, -Вы догадываетесь, зачем я вас вызвал?

Меня крайне раздражала его привычка во время разговора ходить по кабинету и вести совершенно ненужный диалог с подчиненными, но начальство есть начальство.

- Никак нет, сэр, - я давно заметил, что со стариком невредно иногда «включать дурачка», тогда он меньше злился, да и у меня появлялись лишние секунды на размышления.

- Тогда скажу сам. У меня для вас новое задание.

- Сэр, я только сегодня…

- Да, да, полковник, я помню. Ранены в Корее во время ареста и ликвидации банды торговцев биологическим оружием полторы недели назад. Только утром сбежали из больницы. Задание очень важное. Кроме вас некому.

- А отчет заканчивать надо? – некстати ляпнул я.

- Нет, не надо.

- Тогда я весь во внимании.

- Итак. Вы отправитесь в Россию в Санкт-Петербург, там встретитесь с нашим агентом Виком Шелтоном, от него и получите дальнейшие указания. Поторопитесь, вам забронирован билет на шестнадцатичасовой рейс.

- А суть-то в чем? Или я поеду, не зная зачем?

- Пока да, что касается вашего будущего, агент Шелтон вам все скажет. Все. Можете быть свободны.

- Сэр, позвольте обратиться, - и, не дождавшись разрешения, я продолжил, - Когда будет рассмотрено мое последнее прошение об отставке, которое я подал два месяца назад?

- Полагаю, что после выполнения этого задания ваша просьба будет рассмотрена.

Я решил, что разговор окончен и собрался выйти, но Хаббард задержал меня вопросом:

- Дарен, какого черта ты собрался уйти, я никак не могу понять, - он вновь перешел на тон заботливого папочки, упрекающего лодыря-сына, что меня так бесило в начале службы. – Ты служишь в 7 отделе…

Тут сделаю небольшое лирическое отступление, на случай

если мои каракули будет читать кто-либо посторонний лет через много. В составе разведслужбы было 8 отделов, каждый со своими функциями. 1 отдел занимался сплошь бюрократией, мы даже дали им особое название – клерки, вместо громкого агенты 1 отдела… Далее 2. Там сидели наши мозги, если у агента возникали какие-либо вопросы, он обращался к ребятам из этих отделов. Негласно эти преимущественно очкарики именовались аналитиками. 3-разведчики, что называется, на местах. Если 2 отдел были нашими мозгами, то 4 – глаза, уши и носы, ибо занимались сбором информации, могущей понадобиться агенту на задании. А теперь пошли уже сами полевые агенты: 5 отдел – непосредственно шпионаж, 6 – диверсии и тому подобное, а мы, 7, хоть с противником и мало контактировали, но делали не менее важное дело: контршпионаж, контрдиверсии и еще много всяких контр. И 8 – штатные асассины. «Укротители» на профессиональном жаргоне. Закрывали рты особенно болтливым агентам. Итак, отступление закончилось, вернусь к нашему барану.

- …притом считаешься одним из лучших агентов. У тебя все шансы в 29 лет подняться до коммандера! А такое случается редко. Обычно такие как ты доживают максимум до полковника. Семьей ты не обзавелся, хотя почти в каждом городе мира у тебя по подружке облегченного поведения. Деньги ты не тратишь на алкоголь, травку или кокаин, как многие, не топишь память обо всех ужасах, что ты видел, в вине и наркотиках, а приумножаешь капитал, вкладываешь

в бизнес, на бирже играешь. Так какого дьявола ты собрался на гражданку!?

Ну как объяснить этому твердолобому служаке, что я просто не могу больше служить в разведке? Не могу убивать людей, разрушать судьбы, видеть все низменное и гадкое, что только есть в мире. Порой мне кажется, что прохожие на улице шарахаются от меня, опасаясь подхватить какую-либо мерзость, что с рук ручьями стекает кровь всех, кого мне пришлось ликвидировать «для блага человечества» (на мой взгляд, мифического). Вот почему многие мои коллеги, естественно те, кто выживал после заданий, спивались, становились наркоманами, кончали жизнь самоубийством, влачили нищенское существование, перечисляя все на благотворительность. Мой предел уже наступил. Я больше не мог работать, а ведь мне было всего 29 лет, и служил я 8 с хвостиком. Выразить свои чувства словами я не мог, и поэтому просто отдал честь и вышел.

***

Санкт-Петербург, Россия

Тот же день. 22.45

Встреча с Виктором Шелтоном, для своих просто Виком, была назначена на 23:00 в неплохом баре с видом на Неву. Я, как всегда, явился пораньше, взял себе рюмку ликера и принялся ждать. Ровно в 23 часа в бар вошел Шелтон, повесил

свое серое пальто рядом с моим плащом и бросил на столик пачку «Голуаза», довольно приличных французских сигарет.

- Еле успел. Такие пробки, просто ужас.

- Езди на метро. Дешево и пробок не бывает.

- Все еще остришь. Ладно-ладно. Рад тебя видеть, старик.

Со стороны можно было подумать, что два старинных приятеля, что, собственно, так и было, встретились в баре и трепались о жизни, но на самом деле мы говорили несколько о другом:

- Ладно, Вик, что за ерунда случилась. Мне даже отчет закончить не дали. Хаббард говорит, езжай, мол, и баста.

- Поступили сведения об утечке крайне важной и секретной информации.

- Какого сорта?

- Ядерное оружие. Сведения поступили из небольшой базы смешанного контингента под шифром П-513-44-37, расположенной в глубинке, в городке, название которого тебе все равно ни о чем не скажет. Достопримечательность этой базы в том, что не далеко от нее находится хранилище снятых с вооружения, но еще не утилизованных ядерных боеголовок и патронов с обедненным ураном.

- А я при чем? Что, нет никого из 3R, кто мог бы скататься на эту базу.

- В том-то и дело. Утечка происходит на самом высоком уровне, тем более что пропавшая информация может угрожать всему миру.

- А что пропало-то?

- Выяснишь на месте. Русские никого из ICA не допустили к расследованию, засекретили материалы и проводят собственное следствие. Аналитики лишь предполагают, что дело касается этого самого хранилища. А поскольку оно принадлежит России, а не Альянсу, то русские и забегали.

- Тогда какого черта эти сведения были на нашей базе?

- Часть ракет была передана нам, но русское руководство подложило американским переговорщикам, которые выбили эти ракеты, большую свинью. У ракет на следующий же день кончился срок эксплуатации. Наши договорились о доутилизационном хранении в обмен на охрану хранилища.

- Ситуация ясна. Теперь мелочи. От кого поступили сведения об утечке.

- От некого капитана Александера Эйдэна, исполняющего обязанности коменданта той базы. Он, кстати, в курсе твоего присутствия на базе и твоего задания.

- Супер! Какие еще сюрпризы будут?

- Много каких. Подозреваются все, кроме Эйдэна. Даже аналитики признали его идеально положительным. Потом ты будешь работать под «легендой» реального человека. Вот.

Он положил на стол пластиковую карточку-удостоверение личности. Я сразу взглянул на фото. Вроде действительно похож. Зеленые близко посаженые глаза, крючковатый нос, вытянутое лицо, длинные, до плеч, темно-русые волосы, собранные сзади в конский хвост, короче, вылитый полковник

Дарен Блейк. Мысленно применив к директору разведслужбы все известные человечеству ругательства, я вновь стал слушать Вика:

- Ты - администратор третьего ранга капитан Дэниэл Конорс, гражданин США, служил руководителем корпуса в Нью-Йорке. Подготовка стандартная, в спецподразделениях не числился.

- А если этот Конорс явится в город?

- Не явится, он погиб несколько дней назад, естественно, информация об этом только в нашем компьютере под тройной степенью защиты, так, что даже свои не просчитают. Такую дурацкую легенду тебе дают из-за важности миссии. Тут все должно быть идеально, чтоб комар носа не подточил. Так что расслабься

Немного успокоившись после этих слов, я подозвал официанта, уже минут десять крутившегося около нашего столика, и заказал коктейль, Вик взял то же самое. Осушив бокалы, мы двинулись к выходу.

Уже на улице Вик выдал последний сюрприз:

- Кстати, Дарен, там уже погибло трое агентов, так что будь осторожен.

Оставшиеся два дня до отправления в П-513-44-37, я провел в гостинице за зазубриванием биографии покойного капитана Конорса, и изучением русского языка. Можно, конечно было этого и не делать, но мне спокойнее, когда кроме «Береты» я еще вооружен и знанием языка. В положенное

время я сел на поезд и помчался на встречу пугающей неизвестности.

***

Город П-513-44-37, Россия
30 октября 2047 года
7:46

До этого задания я не разу не был в России. Проведя некоторое время в Санкт-Петербурге, я буквально влюбился в эту страну, но лишь я сошел с поезда, мнение мое резко изменилось. П-513-44-37 встретил меня грязными улицами, исписанными похабщиной стенами домов и молча курившими стайками подростков со взглядами волков. Часто попадались наркоманы, ширявшиеся прямо на улицах, а потом валявшиеся в состоянии наркотической нирваны на тротуаре, усеянном окурками. Проходя по городу, я не мог сдержать чувства брезгливости, и молил бога, чтоб моя дорогая одежда не приглянулся какому-либо нарколыге, ищущем денег на следующий уход от всего этого безобразия.

Созерцая, сей пейзаж и поминутно перепрыгивая через кучи отходов человеческого общества, представленных мне как в виде опустившихся до полу-животного уровня людей, так и в виде естественных и неестественных отходов, я добрался до штаб-квартиры местного отделения ICA. Два невзрачных серых здания, обнесенных железным забором. Это и был пункт моего назначения.

Найдя ворота, я попытался войти в здание, но собравша-

яся перед входом толпа не дала мне этого сделать. Один из грязных, бедно одетых субъектов отпихнул меня, а потом схватил за лацканы натурального кашемирового пальто, стоившего мне на Бонд-стрит целое состояние.

- Куда прешь, чмо?!- заорал субъект с непередаваемым запахом сивухи изо рта. Такого я стерпеть не мог. Оглядевшись и убедившись в том, что на нас никто не смотрит, я нанес алконавту едва заметный удар в горло. После такого и более тренированные люди отключаются, так что алкаш рухнул, задыхаясь, на землю, как мешок с навозом. Вообще-то, я без причины на людей не бросаюсь, но этот алконавт мне реально мешал. Да и ему же лучше, что с часок проваляется: глядишь, и в какую-либо потасовку не ввяжется

Растолкав толпу локтями, мне удалось, протиснутся к воротам, но новое препятствие перегородило мне дорогу. Охранник, окруженный парнями из местной милиции в потертых шинелях мышиного цвета, направил на меня электрошокер. Не дожидаясь, пока он пустит в ход свою игрушку, я сунул охраннику под нос свою карточку.

- Простите, сэр - извинился цербер, глянув на пластиковый прямоугольник. - Вам в административное здание.

Получив необходимые указания от охранника в самом административном здании, я поднялся на второй этаж трехэтажного здания, свернул в левое крыло, и наткнулся на ряд дверей. На одной из них висела табличка «Капитан Д. Конорс». Толкнув эту дверь, я оказался в светлой и довольно

просторной комнате.

За столом с аналогичной табличкой восседал какой-то человек, вскочивший при моем появлении.

Это был мужчина моих лет, но, в отличие от меня, с моим невеликим ростом немногим более 180 сантиметров, он чуть-чуть не дотягивал до двух метров, да и ширина плеч у него ненамного отличалась от роста. Весил он, наверное, за сотню, причем солидная доля веса приходилась все же не на жир, а на мышцы. От рукопожатия этого гиганта я едва не присел, а тот, как ни в чем ни бывало начал монолог:

- Добрый день, я – капитан Александер Эйдэн, можно просто Алекс. А вы и есть агент? - и, не дождавшись ответа, продолжил - Признаться, я представлял вас немного повыше. Да и не похоже, что вы обвешаны оружием и всякими прибамбасами, как шпионы в кино.

- Во-первых, - прервал я его,- не распространяйтесь о том кто я, во-вторых, настоящие агенты вооружены только своими мозгами и пистолетом. Еще вопросы будут?

- Нет, ключи от вашей квартиры на столе, табельное оружие в сейфе, бутылка и шифр к сейфу в столе.

- Прекрасно, вы хорошо постарались. Мне надо поговорить с вами.

- Во-первых, перейдем на ты, нам ведь еще черт знает сколько времени работать вместе, во-вторых, присядем, и откроем бутылочку, если не жалко.

Мне было не жалко. Надо было расположить этого Герку-

леса. Тем более, беседуя в непринужденной обстановке, какую создает бутылка "Джек Дэниелс" я мог получить самое точное представление об Алексе. Хоть Вик и клялся, что Эйдэн не такой человек, чтобы предать, но я предпочитал проверить все самому. Минут с 40 мы трепались о положении вещей на базе. Во время беседы я неотрывно наблюдал за собеседником и убедился, что Алексу доверять можно и даже нужно. Работать в паре я не любил, но без помощника, владеющего знаниями о местности, обойтись было невозможно. Затем я изменил разговор:

- Для начала, кто те люди за оградой?

- Местное население, но не думай, что это акция протеста, скорее наоборот.

Да он просто читал мои мысли, именно об этом я и думал, когда проталкивался сквозь толпу.

- Не понял, поясни. - Попросил я

- Ты знаешь, каков уровень жизни в России? - помолчав, спросил Алекс, и, не дожидаясь моего ответа, ответил сам - Ниже среднеевропейского. У них средняя зарплата 4-5 тысяч. Рублей, Дэн, рублей, а не евро. Это примерно 100-110 евро за месяц каторжной работы.

- А что им тогда надо от нас?

- Здесь хорошо живут две категории граждан: олигархи, разворовывающие собственную страну, и служащие ICA. Поэтому, кстати в действующих частях преобладают русские. Они в километровые очереди выстраиваются, чтоб за-

вербоваться, ни в одной другой стране во всем мире ты такого больше не увидишь.

- С этим все ясно. Теперь персонал корпуса. Что о них?

- Есть тут один хмырь. Майор Трондхейм, администратор четвертого ранга, да и тот не заслужено. Семь раз сдавал, пока комиссию не достал окончательно. В восьмой раз, когда явился, ему с порога: «Четвертый ранг, и чтоб вас больше не видели». А ему этого и надо, из действующей части перешел сюда. Ты бы, кстати, видел, как он мимо казармы проходит. Бочком-бочком, чтоб не заметили, а то его солдаты сильно не любили. Так вот он частенько в архивах сидит, документы читает, но не знаю, к полочкам «Х» лезет или нет. Доступа-то у него нет, но они с архивариусом большие друзья.

Мысленно я сделал помету в воображаемом блокноте. Какая-никакая, а зацепка появилась.

- Кого еще могла интересовать пропавшая информация?

- Я, как и ты, не в курсе, что пропало, но предположу, что архивом «Х» могла заинтересоваться журналистка местного отделения «Counter-Strike». Ее зовут Диана Дорф, девушка англо-немецкого производства. Часто тут крутиться. Кроме нее только те, кто мог беспрепятственно войти в архив: я, но я этого не делал, и без архива работы навалом, ныне покойная полковник Мако, застреленная три недели назад, кстати, именно ее смерть и послужила причиной к разбирательствам, до этого никто даже и не думал, что среди нас может быть двойной агент. Ну и старший лейтенант Мишель Эдель,

мой зам. Но я в нем уверен. Его перевели сюда из Франции уже после того, как выяснили про утечку информации, да и сам он нормальный человек, даже от занятий Мак-Канта не увиливает. Вот и все.

- Не богато. Но так даже лучше, быстрей раскрою предателя и отправлюсь домой. Там добьюсь отставки и поселюсь где-нибудь подальше от всей этой суматохи. - Размечтался я. Но мечты мои были довольно далеки от истины.

***

За бутылкой виски время пролетело почти незаметно. Но вскоре бутылка опустела. Алекс отправился в свой кабинет, и оттуда донеслись звуки опустошаемого желудка. Я же, в свою очередь, уже спустя четверть часа приступил к своим прямым обязанностям. Миловидная курьерша буквально завалила мой стол бумагами, многие из которых были датированы еще прошлым месяцем, видимо здесь мало внимания уделяли бюрократическим проволочкам, просто игнорируя их. Стрелка часов уже подбиралась к обеденному часу, а кипа бумаг все не уменьшалась. Скрип двери отвлек меня от изучения здоровенного свода директив, требующего немедленного рассмотрения и отправки в региональную канцелярию на подпись.

- Дэн, ты здесь, отзовись, Дэн! - орал Алекс на пределе своих могучих легких.

- Да здесь я, здесь. Что так орать, я пока не глухой? - отозвался я

- Ну обложился, аж не видно, - Алексу явно не следовало пить виски, оно плохо влияло на его зрение, да и на слух тоже, судя по крику, от которого стекла в окне мелко завибрировали, - Вставай, надо идти.

- Куда? У меня еще работы по горло, - Показал я на бумажный Эверест на столе.

Ответом мне был взрыв безудержного хохоту. Наконец просмеявшись, Алекс предупредил, что меня ждет в спортзале инструктор военно-полевой подготовки Дункан Мак-Кант. Ранее я слышал от Алекса, что занятия Мак-Канта можно и пропустить, поэтому решил наплевать на военно-полевую подготовку, и без нее, могу поспорить, я умел гораздо больше, чем любой на этой базе.

Вновь углубившись в работу, я не услышал тихого скрипа двери, не услышал приглушенного постукивания тонких каблуков по полу. Я почувствовал чужого, и инстинктивно скатился со стула на пол и выдернул из наплечной кобуры табельную «Берету», снять пистолет с предохранителя, прицелиться, выстрелить, все это займет какую-то долю секунды, и чужак рухнет с простреленной грудью, но я не выстрелил. Передо мной стояла девушка на пару лет моложе меня, длинные белокурые волосы, без малейшего изъяна лицо, длинные ноги, обтянутые простыми джинсами. Это было само совершенство. Мне трудно было даже подумать, что она

могла сейчас лежать на полу с кровавой раной на тонкой зеленой кофточке.

- Простите, я, наверное, не вовремя. - Попыталась пошутить девушка, косясь на ствол пистолета. Голос у нее очень приятный, хоть и чуть ниже чем у девушек ее комплекции, да и выдержке позавидует любой мужчина, согласитесь, не каждый может шутить, глядя в девятимиллиметровую дверь к смерти.

- Нет, что вы. Просто вы так тихо подошли.

Она улыбнулась и, вдруг, рухнула без чувств на пол. Я выругался. Ну вот, до чего доводит служба в разведке. Уже за оружие хватаешься без причин. Того и гляди, в психушку загремишь. С паранойей.

Я поднял свою нежданную посетительницу на руки и перенес на стоящий в глубине кабинета диван, не переставая восхищаться ангельской красотой девушки. К сожалению, искусственного дыхания делать не пришлось, она сама очнулась у меня на руках, но милостиво разрешила положить себя на диван.

- Вы всегда так встречаете гостей? - полушутливо-полусерьезно осведомилась она.

- Нет, только таких же прекрасных, как вы, - Ответил я ей в том же тоне.

Улыбка не сходила с ее лица, делая его еще прекраснее.

- Кстати, меня зовут Диана, - Представилась она, протягивая руку, которую я, сам того не желая, поцеловал. - А вы

умеете найти подход к женщине, галантный незнакомец.

- Я - капитан Дэниэл Конорс, для вас просто Дэн.

- Значит вы мне и нужны. Я искала вас у Мак-Канта, потом поднялась сюда. Я журналистка, моя фамилия Дорф.

Так это и была журналистка Дорф! Хоть и чертовски хороша, но может оказаться преступником. Я напрягся и дал себе обет не клеиться к девушкам, прежде чем не проверю их.

- Какое дело могло заставить вас искать меня?

- Хотела побеседовать. Может получиться интервью.

Всех будущих агентов, в свое время, предупреждали об опасности, которую таят в себе журналисты и советовали не иметь с ними дел, ибо писаки – народ дотошный, проверяют каждый нюанс и могут повредить заданию. Я же сейчас был вооружен настоящей биографией, к тому же интервью – лучший способ проверить ее. И я согласился.

Порывшись в сумочке, Диана вооружилась блокнотом, ручкой и приготовилась записывать, так как согласия на диктофонную запись я не давал, сославшись на недоверие к современной технике.

- Итак, ваше имя, и немного из биографии.

- Дэниэл Виктор Конорс. Администратор третьего ранга. Родился в Вашингтоне, прошел подготовку в Куантико, степень магистра права Йельского университета, руководил корпусом в Нью-Йорке, - Вспоминал я биографию Конорса.

- Каковы будут ваши основные мероприятия на базе?

Вопрос, несмотря на кажущуюся простоту, таил в себе опасность: она как бы проверяла, идиот я или нет, ляпну что-либо о недозволенном, или нет. Я себя идиотом не выставил к чести своих учителей, своей гордости и ее разочарованию.

- В первый день на новом месте такие вопросы не обсуждаются. Как войду в курс всего, что тут творится, тогда и отвечу.

- Прошли слухи о…хм…диверсиях на базе. Можете прокомментировать, или еще не в курсе?

Интервью мягко переместилось в область моего задания. Я вперил взор в ее глаза.

«Знает или нет? Проверяет осведомленность, чтоб сделать выводы или действительно слухи? Надо порыться в ее досье.»

- Видите ли, мисс Дорф, ни о каких диверсиях мне не докладывали. Да и это просто невозможно. Что интересного может быть в такой глуши?

- А разве капитан Конорс не знает, что наша база – место хранения стратегически важных и секретных документов?

Я едва не подавился слюной. Встал, дошел до стола и закурил. Журналистка поморщилась.

- Ничего такого нет. Откуда у вас столь нелепая информация?

Не зря нам говорили, в свое время, держаться от журналистов подальше. Она или открыто признавалась в тяжком преступлении, за которое расстреливали, или по неведению

сама впуталась в лоно шпионских разборок.

- Простите, мисс Дорф, но на сегодня интервью окончено. Я хочу поработать с бумагами и сходить к Мак-Канту размяться.

Через два часа сражения с бумажным Эверестом я плюнул на бюрократию и двинул в спортзал. Первым, что я увидел, была Дорф. Она стояла, прислонившись к косяку, и писала в своем блокноте.

Я вошел в зал и обратился к высокому человеку с абсолютно седыми волосами и бородой.

- Вы Мак-Кант? Я капитан Конорс.

Удивительно, как столь тщедушный мужичонка может быть инструктором военно-полевой подготовки? Его же отдачей от автомата снесет.

- Не, не Дункан я. Уборщик я. Кровищу за вами подтираю, - Изобразил подобие улыбки старик. У меня сразу возникло желание пересчитать кулаком его гнилые зубы. К сожалению, я не обратил внимание на слово кровища и не придал ему должного значения. Быстро переодевшись, я зашел в зал. И тут же отскочил в сторону, прямо на меня летело, в прямом смысле, тело, явно человеческое. Оно рухнуло прямо у меня перед ногами. У несчастного в кровь было разбито все лицо, правый глаз оплыл, нос немного свернут на сторону.

- Боря, в медпункт его, - Рявкнул кто-то прямо под ухо. С таким голосищем только на митингах с трибуны орать, даже

микрофона не надо. Я поднял голову и слова застряли у меня в горле. Представьте себе шкаф, не слишком высокий, но широкий, и получите примерное представление о Дункане Мак-Канте, эдаком низкорослом Геракле, все тело которого было одним большим мускулом, стоящем над изувеченным юношей. Во всяком случае, мне показалось, что тот был молод.

- А ты кто? На тренировку пришел, ладно, погоняю я тебя, - Обратился шкаф ко мне, и тут же резко ударил меня в поддых. Я моментально согнулся, а гигант невозмутимо шел на меня. Что еще оставалось делать? Драться. Короткий замах, резкое движение, тренер лишь слегка отклонил голову. И перешел в контратаку. Пинок в грудь я блокировал, но от молниеносной подсечки не спасся. Уже лежа на полу, я заметил стоящую в дверях Диану, и ногу, приближавшуюся к моему лицу. Я схватил ее, повернул на 180 градусов. Мак-Кант очутился на полу. Все, он готов. Добивающий локтем в затылок, и тренер не встанет. Но он среагировал быстрее, перехватил мою руку, и, словно котенка отбросил на пару метров. С этим надо было заканчивать, но помнить о моей легенде. К черту легенды во что бы то ни стало уложить гада.

Я бросился на него как на заклятого врага. С прыжка ногой в голову, не получилось. Удар в коленную чашечку, есть, Мак-Кант рухнул на одно колено. Я замахнулся правой, но тренер опять перехватил мою руку и со всей силы вывернул ее. Я услышал треск кости. Еще чуть-чуть, и этот живодер

сломает мне руку! Этого я допустить не мог, перелетев через него, мне удалось высвободить руку из железной хватки. Коленом в третий позвонок, достал. Сейчас мой противник без сознания растянется на полу. Нет, Мак-Кант перекувыркнувшись оказался вне зоны. Круговой удар ногой во время прыжка, и мир померк у меня пред глазами. У Мак-Канта был удар такой чудовищной силы, что он едва не вырубил меня. Меня, а ведь я был лучшим в разведке по боевой подготовке.

- Борис, в медпункт его!

- Нет…, я еще жив, - Еле ворочая языком прошептал я.

Мак-Кант, похоже, не ожидал, что я вообще что-либо скажу. Да и глянув на Диану, я понял, что она тоже была удивлена.

- Ну тогда давай, пацан, поднимайся. Ты доказал, что ты не баба. Даже задеть меня сумел.

Ни чего себе, нормальный человек отдал бы богу душу после такого.

- Хорошо, отдохни немного, а потом проверим, как ты владеешь оружием.

Подняться у меня получилось только с третьей попытки. Диана сделала несколько шагов на встречу и помогла мне сесть на скамеечку около выхода из зала.

- Принести тебе что-нибудь? - осведомилась она.

- Да…пожалуйста…сигарету…в раздевалке…в кармане пиджака…пачка и…зажигалка….

Получив столь желанную дозу никотина и сделав пару затяжек, я почувствовал себя намного лучше. Голова уже болела намного меньше, но все равно, соображал я туговато.

- Эй, где ты там? - донесся до нас голос Мак-Канта. - Иди сюда. И побыстрей желательно.

Как я не хотел идти, все равно пришлось. Тренера я нашел в небольшой комнатушке, смежной с залом.

- Выбирай оружие. - Показал инструктор на тянувшиеся вдоль стены стеллажи, сплошь заставленные самым разнообразным оружием. Здесь было все: от допотопного «Макарова», до спецназовского «Сокома», автоматы от «АК-47» и «М-16», до новейших русских автоматов «АКм Скорпион» с откидывающимся прикладом. На самом дальнем стеллаже красовался снайперский арсенал от «Ремингтон» 92 года, до суперсовременных снайперок.

Я выбрал любимую и привычную «Берету», И Мак-Кант повел меня на стрельбище. Установил мишень, отрегулировал расстояние, и скомандовал

- Огонь, парень.

Я прицелился и выстрелил. В десятку. Следующий выстрел-попадание. Расстреляв всю обойму, я придвинул мишень к себе. Яблочко превратилось в одно сплошное отверстие.

- Не плохо, Конорс, 14 из 15. Неплохо. Пойдем-ка, на воздух, поговорим Мы вышли из зала через запасной выход. Оказавшись на улице, я поежился от холода, черная шелко-

вая рубашка не особо соответствовала погоде.

- О чем вы хотели поговорить со мной? – Спросил я, закуривая сигарету.

- Какую подготовку ты прошел, парень, только не ври, что стандартную? Парни со стандартной подготовкой даже задеть меня не могли, а ты чуть не вырубил, дальше, стандартников Борис в медпункт тащит полумертвыми, а ты как ни в чем не бывало, стоишь и куришь. И еще, ни один после подачи в висок не выбивает 14 из 15. Так кто ты такой. Спецназовец? Разведка ICA?

- Мистер Мак-Кант, мне кажется, что вы лезете не в свое дело. Кто бы я ни был, это не забота инструктора впп. Или я не прав?

- Правы, конечно, моя задача не раскрывать шпионов, а поддерживать персонал в хорошей физической форме. Но вас я возьму на заметку, учтите это.

Глупо. Я попался на элементарном: показал превосходную боевую подготовку. Да еще и на глазах одного из подозреваемых. За инструктора я не переживал. Он никак не мог быть моим клиентом, судя по отзывам Алекса. Говорили, что он дальше спортзала носа не кажет, но я за годы службы привык во всем сомневаться.

Мак-Кант вернулся в зал. Я докуривал сигарету и думал. Думал о том, как исправить свою ошибку, никому не навредив. В голове моей созрел план, но для его исполнения требовалась одна маленькая деталь - личное дело живодера-ин-

структора. Придумав этот план, я последовал за Мак-Кантом в тепло спортзала.

***

В зале я застал Мак-Канта и Диану беседующими о чем-то. Журналистка делала пометки в своем блокноте, и время от времени, оба бросали взгляды на меня. Но заинтересовало меня не это. На балкончике стояли двое. Один с майорскими знаками отличия, другой держался в тени. Но я разглядел, что он был низкого роста и в камуфляже. Эта парочка тоже говорила о своем, и низкий тоже показывал на меня своему спутнику. Этих двух я видел впервые, но догадаться кто это было не сложно. Только один человек на базе имел звание майора.

- О чем задумался? - Подошла ко мне Диана.

- Ни о чем. Ждал пока вы поговорите. Может я провожу тебя, если ты не против, - Я думал, что по дороге разговорю ее и смогу уже сейчас сделать какие-либо выводы.

Она была не против, и пару минут спустя мы вышли из здания. Жила она не очень далеко, ее дом даже был виден из окон коридоров. По дороге мы говорили о всяких пустяках, стараясь получше узнать друг друга.

Дорога наша проходила через стоянку автомобилей, находящуюся в ста метрах от базы и в двадцати от дома Дианы. Мы шли по ней и говорили. И тут началось.

Прогремел оглушительный взрыв. Это взорвалась одна из машин. Я повалил девушку на землю и залег сам, пытаясь своим телом защитить ее от возможных осколков скорее чисто инстинктивно, чем для того, чтоб реально спасти ее. В нескольких сантиметрах от нас упала горящая дверца, а меня осыпало осколками стекол, вылетевших от ударной волны у всех стоящих на стоянке автомобилей и из окон ближайших домов. Краем глаза я заметил низкую фигуру, прижавшуюся к стене. Я скатился с Дианы, выхватил пистолет и сделал пять выстрелов.

Три пули заискрили об стену, где только что стоял неудачливый убийца, одна пробила водосточный желоб, а последняя угодила в цель. Убегающий дернулся, замер на секунду, а потом снова побежал, довольно сильно прихрамывая.

Взрыв и выстрелы услышали даже на базе. Оттуда к нам уже бежала целая колонна людей. Я заметил среди них и простых солдат, и офицеров, но впереди всех неслись Алекс и еще один не знакомый офицер.

Я сказал им, что провожу Диану, чтоб у народа не возникло подозрений, а то как так, шел с девушкой и бросил, и вернусь. Она снова потеряла сознание, но доктор быстро привел ее в чувство. Я проводил ее до самой квартиры и выпросил-таки номер телефона.

Когда я вернулся, работа на стоянке шла полным ходом. Эксперты с умным видом носились туда-сюда.

- Как продвигается работа? - осведомился я у старшего

эксперта.

- Пока сказать ничего нельзя. Но мы нашли следы крови около того дома, - Эксперт показал на дом, около которого прятался киллер.

- Можете сказать, куда он ранен?

- След пули на стене говорит о том, что пуля пришлась по касательной.

- Куда именно?

Эксперт замялся. Его выручил подошедший молодой офицер с лейтенантскими погонами и довольно симпатичным лицом, тот самый, который бежал вместе с Алексом.

- В ж…у, Капитан Конорс, прямо в ж…у, - Со смехом сообщил он.- Кстати, я - лейтенант Эдель.

- Хорошо, лейтенант, проверьте все больницы…

- Алекс уже распорядился, - Перебил он меня, - Вы можете ехать домой. Алекс ведь уже дал вам ключи от вашего жилья?

До своей квартиры я добрался без приключений. Меня немного смутил грязный, заплеванный подъезд, но квартира превзошла все мои ожидания. Довольно просторная, с кухней и приличной мебелью. Телефон нашелся в гостиной. Поднял трубку, набрал номер. Интересно, подумал я, кто оплатит мне международные переговоры?

- Фирма «Фут индастриз», - Раздалось в трубке, - Нажмите 1, если вас интересует ассортимент наших товаров, нажмите 2…

Текст сообщения я знал наизусть, также знал, что мне надо нажать, поэтому не стал дослушивать и нажал 0.

- Код Омега-Дельта 8. -Сказал я, дождавшись ответа. После этого шифра меня должны были соединить с Хаббардом.

- Алло, Хаббард слушает, - Голос моего шефа был недовольным, похоже своим звонком я оторвал его от чего-то приятного.

- Это Блэйк. Мне нужно кое-что для выполнения задания.

- Что же вам понадобилось. Сразу говорю, денег не пошлю, вы и так получили достаточно.

- С финансами порядок, - Заверил я его, я пока не потратил ни цента. - Мне нужно полное досье на трех человек: Диану Дорф, Пауля Трондхейма и Дункана Мак-Канта.

- Завтра будут, - Рыкнул Хаббард и отсоединился.

Остаток сегодняшнего дня я решил провести с пользой лично для себя. Предупредил Алекса, что на службу сегодня не вернусь, и спросил, где можно купить приличную подержанную машину и отправился на то место, которое подсказал Алекс.

Довольно быстро я нашел то, что искал. «БМВ» предпоследней серии за приемлемую цену. Не «Ламборджини Галлардо» и не «Скайлайн», но мне потянет. Оформление нужных бумаг заняло еще пару часов, и машина перешла в мою собственность. Первым делом я поехал в ближайший автосервис, изложил там свою проблему. Взамен на сто евро мне дали адрес человека, могущего сделать то, о чем я просил.

Ехать пришлось довольно далеко, мастер жил в частном секторе почти за городом. Найдя нужный дом, я вступил с мастером - немолодым башкиром, откликавшимся на имя Алихан, в переговоры. В конце концов, Алихан согласился, вооружился калькулятором и начал высчитывать. Насчитал он столько, что проще было купить новую машину, но я согласился.

- Чэрэз нэдэлю прыходы, все достану, все сдэлаю, мамой кланусь, - Сказал на прощание мастер.

***

После удачной, как мне казалось, сделки с Алиханом, я не знал, что еще можно сделать. Работать по своему заданию я не мог без досье, которые будут только завтра, других дел у меня не было, и я решил прогуляться.

По пути домой я завернул в небольшое кафе. Миловидная официантка приняла заказ и удалилась, повиливая бедрами. От нечего делать, я стал разглядывать других посетителей. В зеркале, висящем против моего столика, я заметил рыжеволосую девушку, не сводящую глаз с моей спины. В другое время я бы не обратил на нее никакого внимания, но на задании - другое дело. Кто знает, с какой целью она буравит меня взглядом, просто от того, что я ей понравился, или следит?

«Следит», - мысленно ответил я на собственный вопрос.

Лицо этой девушки показалось мне знакомым, но я не

помнил, где и когда видел ее. Пока я соображал, та же официантка принесла заказ. Подивившись в очередной раз стране, где одно блюдо в третьесортной забегаловке приходилось ждать до скончания века, я вдруг узнал девушку, следящую за мной.

«О, черт, - мысленно закричал я. — Это курьерша»

Но было непонятно, что заставило девушку следить за мной, а в том, что она за мной следила, я не сомневался.

Да, неплохо развиваются события. В первый же день едва не взорвали, потом «хвост» приставили. А что они будут делать завтра? А через неделю? Атомными бомбами станут забрасывать?

От хвоста надо было избавиться, но не очень быстро, в принципе, можно было самому последить за ней, но мне не хотелось напрягаться, и я просто отдыхал от работы, попутно избавляясь от «хвоста».

Походив с час по городу в ее безмолвном сопровождении, я просто свернул в переулок и затаился у стены ближайшего дома. Девчушка прошла в метре от меня, ничего не заметив.

Дело шло к вечеру, на улице стало зверски холодно. К счастью, я довольно быстро поймал такси. Всю дорогу до дома я еле сдерживал веселье, накатывающее на меня при мысли о том, что неудачливая шпионка, возможно, все еще рыщет по улицам.

***

Меня разбудил настойчивый стук в дверь. Пистолет как будто сам прыгнул мне в ладонь, вторая рука машинально накрутила на ствол глушитель.

- Кто там? - задал я традиционный в таких случаях вопрос.

- Почтальон, - ответили из-за двери. -Вам пакет пришел.

Почтальон и сантехник - две старые и самые популярные уловки киллеров и грабителей, которым нужно пробраться через запертую дверь. Запомните, если вы не ждете ни того, ни другого, а они вдруг нагрянули, лучше не открывайте.

Держа пистолет за спиной, я открыл дверь. Похоже, что почтальон был настоящим, во всяком случае, по мне никто не стрелял и удавку на шею не накидывал.

- Распишитесь здесь, - Протянул он бланк. Я без возражений поставил свой автограф.

Меня очень поразило качество работы российской почты.

- Оплатите, пожалуйста, счет, -робко попросил парень, похоже, он боялся, что его будут бить, и бить сильно.

Я взглянул на счет, и глаза мои сами собой полезли на лоб. На туже сумму я вчера неплохо поужинал. До меня дошло, почему мой пакет доставили столь быстро. И еще в который уже раз возникла злость на Хаббарда. А именно на его скупость, мог бы и сам оплатить, раз уж ворочает миллиардами бюджетных денег.

- Чек пойдет?
- Да.
- Держи, - Я выписал ему чек.

Выпроводив посыльного, я распечатал конверт. В нем лежало три пухлые папочки с заголовками «Диана Дорф», «Дункан Мак-Кант» и «Пауль Трондхейм». Я распечатал первую папку. Налил себе чашку крепчайшего кофе по рецепту Хаббарда с похмелья и закурил «Лаки». На первый взгляд, ничего особо страшного в досье не нашлось. Если не считать двух неоплаченных штрафных квитанций. Налоги платила вовремя, жила по средствам. Последней дорогой покупкой было приобретение автомобиля «Пежо» в 2045 году. Ни долгов, ни пристрастия к наркотикам, ни каких-либо других дорогостоящих привычек.

Придраться было не к чему, но это не значило, что с госпожи Дорф снимались подозрения. Просто она переносилась в конец списка претендентов на пулю в лоб.

Следующей я открыл папку с именем Дункана Мак-Канта. Мак-Кант служил в войсках специального назначения, командовал знаменитым отрядом «Дельта», дослужился до полковника, список его наград занимал почти страницу. Короче, этот человек был абсолютно положительным, даже по мнению аналитиков британской разведки. Они даже не стали докапываться о настоящих причинах его ухода из спецназа, ограничившись строчкой «Подал в отставку по собственному желанию». После отставки, Мак-Кант, скрыв свои много-

численные награды и умолчав о службе в «Дельте», получил должность старшего инструктора впп на затерянной в глубинке базе П-513-44-37, которую и занимал на данный момент. Мотивы совершения данного поступка, увы, не прописывались.

Досье майора Трондхейма я взял с собой на службу. Все равно, там делать нечего – всю работу выполнял Алекс, а я с умным видом сидел в кресле и курил, иногда подписывая бумаги, на которых подписи Алекса было недостаточно. Поэтому я решил хоть как-то изобразить деятельность на рабочем месте.

«Трондхейм, Пауль. Дата рождения- 15 октября 2002 года. Пол - мужской. Семейное положение - женат, детей нет. Любовница- Оксана Васильева, студентка е…ого филиала Академии ICA…» – гласили записи из папки. Уже по этим трем строчкам я смог родить относительно удобоваримую гипотезу: если сойдется, что Оксана Васильева – наша курьерша, а она связана с Трондхеймом, то он – подозреваемый №1. Для того чтобы окончательно увериться в правильности моих рассуждений, я набрал номер Алекса. Сразу же за стеной что-то грохнуло и раздался русский-повсеместный.

- Эйдэн на проводе, – Рявкнул он в трубку.

- Алекс, это я. Ты не знаешь, как зовут девушку, которая приносит нам бумаги?

- Знаю, - Голос его резко снизился на полтона. - Ее зовут Ксюша.

- А полностью?

- Оксана. Оксана Васильева. А тебе зачем?

Но я его уже не слушал. Я теперь знаю, кто послал за мной хвост. Не исключено, что этот же человек и пытался от меня избавиться. В памяти всплыли слова Шелтона: «Там погибли три наших агента». Неужели кто-то, а точнее майор Трондхейм, раскрыл их? Это было мало вероятно, скорее всего, что у него есть сообщник, или, по крайней мере, информатор среди столь влиятельных людей, что тот знает об операциях нашего ведомства. Подозрения и догадки у меня были, но не было доказательств. Хотя в моих полномочиях было пристрелить подозреваемого, едва я лишь почувствую его, я всегда предпочитал действовать наверняка. Кропотливое расследование, масса улик и в финале - пуля в голову преступника. В операциях по выявлению продавшегося врагу человека от агентов всегда требовалась предельная осторожность, как от сапера при обезвреживании бомбы – одно неверное движение и все, хоронить можно будет в спичечном коробке, так и здесь, лишнее слово, или ошибка в расследовании и все, усилия пропадут даром.

Надеясь найти пресловутые доказательства, я продолжил изучение папки с досье Трондхейма. На 59-й странице я нашел еще один лакомый кусочек – карточный долг в четверть миллиона евро, сделанный им еще до перевода в административный корпус. На выплату долга ему дали полгода, по истечении которых он полностью рассчитался с долгом. Дата

этого события совпадала с его седьмым и последним тестом на должность администратора, две недели спустя в архиве полка с грифом «Х» впервые открылась без соответствующего разрешения, еще через месяц, с разницей в три дня погибли руководитель базы, полковник Усачи Мако и наш первый посланный сюда агент. Затем в течение еще двух с половиной недель погибло еще два агента.

Итак, я нашел мотив – карточный долг, сопоставил все даты и вышел на предателя. Мне предстояло еще выяснить многие детали, но можно было сказать, что двойной агент найден.

Настало время поговорить с подозреваемым. Я вышел из кабинета и пошел к майору Трондхейму. Дойдя до его кабинета, я жестоко «обломался» по выражению нынешней молодежи. Кабинет был закрыт, а сам майор умотал куда-то со своей свитой. Ругнувшись, для виду, по поводу вечно отсутствующих сотрудников, я отправился в архив, поговорить с, так сказать, потерпевшей стороной.

Архив представлял собой холодное и сырое помещение, охранявшееся как Кремль.

- Есть тут кто живой? - крикнул я в холодный полумрак.

- Есть, - Ответил высокий, почти женский голос справа. Я пригляделся, и различил среди бесконечных полок худую, похожую на скелет, фигуру.

Скелет приблизился ко мне, и я смог подробнее его рассмотреть его лицо. На худой, крысиной мордочке архивари-

уса сидели огромной толщины очки, на подбородке топорщилась козлиная бородка.

- Что вам угодно? - спросил очкастый скелет.

- Я капитан Дэниэл Конорс, новый управляющий…

- Очень приятно. Сид Фландерс, архивариус.

- …Я хотел поговорить насчет утечки информации.

Архивариус громогласно чихнул.

- Во-первых, что именно попало к врагу?

- Точно не знаю, - Он вновь чихнул. Я отошел, испугавшись подхватить чего-либо заразного, - Я пересмотрел все бумаги, вроде все на месте. Нет лишь диска с картой.

- Какой картой?

- Этого я не знаю. Я лишь храню информацию, а не пересматриваю. Мне сказали – карта.

Из архива я вышел, не получив ни грамма ценных сведений и не торопясь пошел к себе.

На моем этаже меня окрикнул часовой.

- В чем дело, рядовой? - Спросил я окрикнувшего меня солдата.

- Я посчитал нужным сказать, что все администраторы в спортзале. Там какое-то собрание.

Я поблагодарил часового и пошел в зал, видимо в архиве я не услышал оповещения по радио.

В зале действительно собрались все. Офицеры повыше званием сидели на скамьях, остальные со скучающими лицами стояли вдоль стен. У дальней стены зала на наскоро

возведенной трибуне стоял незнакомый мне старик и нудно вещал что-то почти шепотом. Вокруг него, профессиональным взором оглядывая присутствующих, стояли двухметровые амбалы, смахивающие на перевернутые рефрижераторы. В кругу накачанных парней особенно выделялся тип в потертых джинсах и рубашке, он был на две головы ниже своих соседей и, похоже, безоружный. Фигура этого человека показалась мне знакомой, но я не мог разглядеть лица.

Я ткнул в бок одного из рядом стоящих клерков. Тот обернулся, вытянулся по стойке смирно и собрался поприветствовать меня, но я жестом приказал ему молчать.

- Что здесь происходит? - Тихо спросил я.

- Начальник регионального управления проездом, - Также тихо ответил клерк, - Вон тот старик- полковник Соколов, остальные - его охрана.

Я еще раз посмотрел на свиту Соколова. Тип в джинсах как раз повернулся ко мне лицом, и я узнал Вика Шелтона. Он тоже заметил меня и, как бы невзначай поднес к губам согнутый указательный палец, словно стирал что-то с губ. Этот жест означал необходимость поговорить. Мне надо было дождаться конца мероприятия и поймать Вика в коридоре, но старикан на трибуне и не думал заканчивать свою пламенную речь в стиле пионерских собраний времен социализма.

Соколов нес свою, одному ему понятную, ахинею уже больше двух часов. Народ в зале отчаянно скучал. Скучали все по-разному, в зависимости от звания. Старшие офи-

церы подремывали на скамьях, привалившись друг к другу, младшие офицеры и клерки зевали и тихим шепотом ругали «проклятого старпера». В двух метрах от меня, навалившись на стену, во всю мощь своих легких храпел инструктор Мак-Кант. Я разглядывал людей в зале, пытаясь по спинам узнать знакомых. Тут у дальней стены я заметил Диану.

Она, борясь со сном, лихорадочно строчила в блокноте. Я протиснулся к ней, чем вызвал бурю недовольства среди младшего состава.

- Добрый день, мисс Дорф, - поприветствовал я ее.

- А, капитан Конорс. Как поживаете?

- Спасибо, неплохо. Уже освоился в новой обстановке. А вы, вижу, работаете.

- Нет, то есть, да, в общем, я шла к вам и услышала оповещение по радио. Вот и зашла сюда, надеялась, что он скажет что-нибудь интересное.

- Вы шли ко мне? Как журналистка или как молодая и красивая одинокая девушка?

- Капитан, - Воскликнула она с наигранным гневом, - Вы пытаетесь закадрить меня?!

Щеки ее при этих словах покраснели, как у школьницы на первом свидании.

- Пошутить или ответить честно? - Осведомился я.

- Честно. Шутить будете с капитаном Эйдэном, он у нас большой весельчак, - Отрезала Диана

- Тогда я скажу, что рассчитывал на ужин в вашей компа-

нии.

- Это с какой-то стати? - Опять сыграла гнев Диана.

- Помнится, вы взяли у меня интервью.

- Во-первых, интервью еще не закончено, я как раз шла к вам за этим, а во-вторых, вы ничего не говорили про … свидание. Интересно, Дэниэл, что бы вы попросили, скажем, через неделю?

- Через неделю. Трудный вопрос. Наверное, попросил бы вас…выйти за меня замуж, - Пошутил я, отметив, что журналистка назвала меня по имени.

- Ответьте, капитан, всем девушкам не нравится ваша странная манера ухаживания, или только мне?

— Это мне говорили все девушки, но в конечном итоге ни одна не отказывала.

Не известно, чем бы закончился этот разговор, если бы Соколов не закончил свою речь. Я извинился перед Дианой и заторопился к дверям зала. Оказавшись в коридоре, я старался протиснуться к дверному косяку и подождать Шелтона там. Через несколько секунд из зала вышел Соколов в сопровождении своих телохранителей. Вика было не видно из-за плотного кольца охраны. Тут я ощутил прикосновение бумаги к своей руке. Я сжал записку в кулаке и отошел. Если бы я осмотрелся, то заметил бы, что Мак-Кант пристально наблюдает за моими маневрами, но я этого не увидел. В записке по-английски было написано «Иди в кабинет». По пути я зашел в курилку и уничтожил записку путем сжигания.

В моем кабинете уже ожидал Шелтон, по-хозяйски развалившись за моим столом. Я скинул его ноги со стола и спросил:

- Что случилось?

- Новая информация о твоем задании.

- Почему не от шефа?

- Хаббард считает, что тебя «пасут». Во всяком случае, телефон в твоей квартире прослушивается.

- Так что за информация. - Поторопил я его.

- Знаешь, что пропало из архива? - Без всякого перехода спросил Вик.

- Какая-то карта, точно не знаю.

- Не карта, а диск, на котором содержится карта места захоронения списанных с вооружения ядерных боеголовок.

Я присвистнул, при удачном раскладе такая ситуация грозила нешуточными неприятностями, а при неудачном - катастрофой мирового масштаба и свидетельствовала бы о полной неспособности ICA выполнять свои прямые обязанности.

- Не думай, что раз боеголовки списанные, то они не опасны, - продолжал Вик. - Они еще могут взорваться, просто русские часто обновляют свой ядерный арсенал. На это-то, блин, бабки есть, а на что полезное так всей ООН выбивают.

Он собрался уходить, но на полпути к двери остановился и сказал:

- Аналитики считают, что коррумпированный чиновник

причастен к этому инциденту, так что ищи его поскорее. Это твоя вторичная цель, а первичная – найти и вернуть или уничтожить диск с картой.

- А если уже сейчас боеголовки перевозят на пусковую площадку?

- Это исключено, вся информация на диске зашифрована, а ключ к шифру хранится здесь в архиве, в потайной комнате.

- А расшифровать запись без ключа возможно?

- Почти нет. Остается небольшой процент вероятности, но он очень-очень мал.

- То есть надо ждать еще одного налета на архив. – Начал я мыслить вслух, – Усилю охрану и буду ждать.

— Это уже твое дело, Дарен. Удачи тебе, – Сказал Вик и опять собрался выходить, пробормотал что-то, взялся за дверную ручку, начал поворачивать…

- Стой, где стоишь и ни шагу! - Заорали из-за двери. Судя по голосу, это был Мак-Кант. Мы с Шелтоном послушно замерли, а спустя несколько секунд появился и сам инструктор. В руках он держал тонкую, толщиной с леску, проволоку и заряд С4.

- Mother fucker. - ругнулся напуганный и озадаченный Вик, - Где вы взяли этот piece of shit.

- На вашей двери, капитан ДАРЕН Конорс, - ответил Мак-Кант. – Не считаете нужным рассказать правду?

Похоже, что инструктор подслушал наш разговор, пока

обезвреживал бомбу, или он вообще ее не обезвреживал, а наоборот?

- Ну-с, господа, будем рассказывать?

Я выхватил из кармана пистолет с глушителем и собрался всадить в Мак-Канта 9 граммов свинца, но Вик перехватил мою руку

- Знакомьтесь, инструктор, полковник Дарен Блейк, британская разведывательная служба, - Представил меня Шелтон.

- Я надеюсь, что то, что вы сейчас узнали, останется только между нами, - предупредил я. – Вы должны понять, что у меня такая работа, что мне совсем не трудно вас заставить замолчать навсегда.

- Понимаю. Никто ничего не узнает.

- Простите что прерываю вашу задушевную беседу, но мне надо торопиться. Я числюсь помощником Соколова и должен всюду за ним таскаться, – Вмешался Вик.

Мы распрощались, и Шелтон ушел. Дункан задумчиво глядел на двери и спросил:

- Полковник, а мистер Шелтон тоже шпион?

- Нет, он что-то вроде связного, попутно занимающегося сбором информации. А вы откуда его знаете?

- Он довольно часто здесь появляется. И еще, он захаживал к погибшим офицерам, двое из них ваши предшественники, а третий служил в четвертом ранге.

- Эти трое были нашими коллегами. Ваш предатель очень

умен, сумел раскусить их, и на меня он совершил уже два покушения.

- Это может быть и не связано.

- То есть?

- То есть, покушался на вас не предатель, а кто-то другой. Вы знаете, сколько тут претендентов на ваше место? Очень много.

- Капитан Александер Эйдэн из их числа?

- Нет, у Алекса самые высокие шансы, но он не претендует на место управляющего. Он все ждет назначения сверху и в интриги других офицеров не лезет.

- Хорошо. Вы мне очень помогли.

- Нет, еще не помог. Я хочу участвовать в расследовании и помочь тебе схватить крысу за зад.

Я подавил улыбку, еще минуту назад этот добродушный здоровяк ничего не знал, а сейчас уже лезет в партнеры.

- Почему вы хотите мне помочь? – спросил я.

- Я хочу сделать все, что в моих силах для того, чтобы исполнить свой долг, а мой долг, раз я служу в ICA, избавить мир от таких подонков, – На полном серьезе ответил он. Он действительно думал то, что сказал. Я едва не разразился истерическим хохотом. Первый раз за всю свою жизнь вижу человека, для которого слова «долг» и «верность долгу» не просто слова из пропагандистских листовок, а, можно сказать, жизненный смысл.

- Тем более что трое ваших уже погибло, - продолжал Дун-

кан, - Тебе никак ни справиться в одиночку.

- Я не один, со мной Алекс и Эдель.

- Чем больше, тем лучше.

- Хорошо, я сообщу, когда понадобиться твоя помощь.

***

П-513-44-37, Россия 8 ноября 2047 года 20:45

Я вышел из здания базы и поймал такси. Назвав шоферу адрес Алихана и договорился с ним об оплате, по дороге я углубился в свои мысли. Пока такси петляла по улицам городка, я думал. Почему в первый день расследования меня пытались убить, причем дважды, а за целую неделю никто не предпринял никаких попыток к моему устранению. Я допросил любовницу Трондхейма и заставил ее просить перевода в другое место. Естественно, что я отправил девчушку, как говорят русские, к черту на рога и не оставил ей ни малейшей возможности связаться со своим любовником. И все. Кроме этого, за целую неделю я не сделал ничего. Я решил дать предателю шанс залезть в архив еще раз и взять его прямо там, как говорится, тепленьким. Нашпиговал весь архив своими собственными охранными средствами и ждал.

«- Завтра возьмусь за Трондхейма всерьез. - Решил я. – И завтра как раз Алекс с Эделем составят список умеющих обращаться с С4. А еще я завтра позвоню Диане и приглашу ее…»

Куда я приглашу мисс Дорф я додумать не успел, водитель самым грубым образом прервал мои мысли.

Я отдал таксисту пятьсот рублей и пошел к дому Алихана. В доме свет не горел ни в одном окне, зато из мастерской доносился ужасный грохот тяжелого рока.

- Алихан, вы здесь? – заорал я. – Я за машиной.

Откуда-то из недр мастерской вынырнул чумазый механик, от него исходили такие алкогольные миазмы, что меня слегка качнуло. Он, похоже, принимал ванну из медицинского спирта плюс употребил литров семь самогона вовнутрь.

- А, то ты. Ну прахады, гостэм будэш.- поприветствовал меня мастер.

- Я за машиной, помните, серебристый "БМВ" на переделку, - Я безуспешно пытался переорать стереосистему, но Алихан, похоже, привык общаться в таком дьявольском шуме и прекрасно меня понимал.

- А, за машиной, забэрай, нэ машин - канфэтка, да пра дэньги нэ забудь. Цэну помнишь? – Мастер даже в хлам пьяный не забывал о своих меркантильных интересах.

- Я помню, - ответил я, - Но понимаете, я не могу носить с собой столько денег наличными.

- Панымаю. За паваротом магазын, в магазыне банкомат.

Я обналичил свою кредитку в указанном месте, расплатился с кавказцем и сел за руль своего "БМВ", а Алихан вернулся к своему пойлу.

Автомобиль вел себя просто замечательно, повиновался,

казалось, не легкому движению рулем, а лишь мысли. Форсированный двигатель от спортивной «Ауди» демонстрировал себя во всей красе, без усилий разгоняя машину до двухсот километров в час. Благо, что дорога уже опустела, и дорожной полиции не было. Путь мой лежал мимо дома, в котором жила Диана. Когда я проезжал мимо ее подъезда, к нему подъехал черный минивэн. Я свернул с дороги и припарковался через один подъезд от них, инстинктивно чувствуя неладное. Из минивэна вышли пятеро, двое типичные наркоманы, еще двое вполне обычные люди, но едва я увидел пятого, то едва не закричал. Это был человек низкого роста, едва не на две головы ниже своих спутников, он прятал свое лицо под низко надвинутым капюшоном, и еще он прихрамывал на правую ногу. Я узнал в нем того, кого подстрелил после взрыва на автостоянке.

Группа вошла в подъезд, я последовал за ними спустя двадцать секунд. Внутри мне преградил дорогу один из наркоманов.

- Стой, - он преградил мне путь вытянутой рукой. – Пошел отсюда.

Парень явно нарывался на грубость, и он получил то, что хотел. Я схватил его за запястье и рванул кисть вверх. Послышался неприятный хруст ломаемых костей и «русский устный», щедро изрыгаемый наркоманом. Оттолкнув ногой поверженного и отчаянно матерившегося противника, я пошел дальше. Едва я миновал тамбур, как грохнул выстрел. Я

укрылся за дверью и достал свою табельную «Берету», высунув из-за двери руку, пальнул пару раз наудачу. Чуть выше зашуршали осторожные шаги. Стрелок покидал свою позицию. Я красивым кульбитом преодолел расстояние от двери до лестницы и поднялся вверх на один пролет. Еще на пролет выше стоял давешний стрелок. Он заметил меня и выстрелил, я нырнул за трубу мусоропровода. Моя «Берета» коротко рявкнула и послала девять граммов свинца прямо в горло горе стрелку. Тот захрипел и мешком повис на перилах. Стараясь не шуметь, я пошел наверх. На третьем этаже кто-то был. Он был увлечен выкручиванием тусклой двадцати пяти ватной лампочки под потолком и не заметил меня. Я взял пистолет за ствол и опустил рукоятку на его голову. Тот осел на пол.

За моей спиной щелкнул взведенный курок, и почти сразу раздался выстрел. Я был жив и даже не ранен, что удивительно. С такого расстояния убить может даже дохленький стартовый пистолет. Я развернулся: у моих ног лежало тело водителя минивэна с развороченной крупнокалиберной пулей грудью, а на пару ступенек ниже стоял мой старый, еще со времен учебы в разведшколе и Академии, друг – Алехандро Вега. В руках он держал «Зауэр» 45-ого калибра.

- Что ты здесь делаешь? – Вместо приветствия спросил я, - Ты же должен быть в Англии, в офисе.

- Должен был. – Ответил испанец, сверкая идеально белыми зубами, - Меня отправили сюда прикрывать тебя. Я толь-

ко вчера прилетел, а уже сегодня спас твою шкуру.

- Значит, мы опять работаем в паре. – Довольно констатировал я. Мне нравилось работать с Вегой в паре (даже больше, он был единственным, с кем в паре я соглашался работать), но это удавалось крайне редко. В последний раз – незадолго после образования ICA и переобразования MI6 в его разведслужбу.

- Да, работаем в паре, - подтвердил Алехандро, - Только ты – управляющий базой, а я - оператор ЭВМ Александр Ушаков.

- Знаешь, ты даже отдалено не похож на русского. Они что, не могли сделать тебе легенду получше?

- Нет, не было времени. В офисе все вверх дном из-за этой карты.

Оглушенный мной бандит застонал. Мы сразу же переключили внимание на него.

- Что с этим, - Алехандро кивнул в сторону приходящего в себя бандита, - делать будем?

- Потом решим. Тут еще остался один.

- Нет, - Вега убрал пистолет, - я видел, как низкий прихрамывающий хмырь убегал по крышам.

- Черт, - ругнулся я, - самого главного мы упустили.

- Успокойся, у нас тут один живой, он нам все выложит.

- Ладно, бери его и отвези в укромное местечко и допроси, потом позвонишь, сообщишь о результатах.

- Я возьму их машину, а ты позаботься о моей.

Я взял протянутые ключи и поднялся на пятый этаж, на котором жила Диана. Снизу доносился шум спускаемого по ступенькам тела и приглушенные нецензурные выражения на испанском языке.

Я позвонил в дверь и стал ждать, ежесекундно озираясь вокруг и не убирая руки со спрятанного под полой пальто пистолета. Вскоре дверь открылась и показалась заспанная Диана в коротком шелковом халатике поверх тонюсенькой ночной рубашки. Зрелище, честно скажу, преприятнейшее, но времени на любование женскими прелестями у меня не было. Я грубо впихнул ее в квартиру и захлопнул ногой дверь.

- Капитан, вы пьяны!?! – взвизгнула девушка.

- Отнюдь, - ответил я, задергивая занавески. Хозяйка квартиры с жалостью созерцала, как я топчусь в перепачканных кровью и еще черте чем туфлях топчусь по ее уютненькому чистому жилью. – В курсе, что в подъезде была перестрелка?

- Да, я вызвала милицию, там сказали, что соседи тоже звонили.

Милиция в мои планы не входила никак. Меня бы они не вычислили, а вот Вегу могли запросто, если б наткнулись на него.

- Те люди, которые там, пришли за тобой.

- За мной? Но я простая журналистка, я ничего не сделала и ничего не знаю. – Она была на пороге истерики.

Я догадывался, зачем она кому-то понадобилась, но не

стал ей объяснять, а ограничился короткой фразой:

- Я это выясню.

Диана посмотрела мне в глаза взглядом, полным страха и чего-то еще, чего-то, что я не знал и не понимал. У меня вдруг возникло желание ей все рассказать, но я подавил это желание, отвел глаза и жестко приказал:

- Собирайся. – А потом тихо добавил, - И прости меня.

На сборы самого необходимого ушло минут десять.

- Все, я готова. – Известила Диана. На ее плече висела крохотная, размером с мой бумажник, сумочка, в которую и вошло то пресловутое «самое необходимое». Мне вдруг стало ужасно любопытно, что же можно собирать столько времени и чтоб это заняло так мало места, но от расспросов я воздержался, так как у нас действительно было мало времени, в любой момент могла приехать милиция, что не желательно, или еще одна группа бандитов, что еще более не желательно.

- Теперь, Диана, слушай меня внимательно. – Начал я инструктировать журналистку. – Сейчас мы вместе выйдем из дома, садимся по машинам и едем ко мне домой. В подъезде тебя ждет не особо приятное зрелище, но постарайся не обращать на это внимание. Нам дорога каждая минута. Ты, кстати, водить умеешь?

- Да, но моя машина на стоянке.

- Внизу стоят две. - Я протянул ей ключи от своей машины. – Сядешь в серебристый «БМВ».

Она кивнула.

- Тогда пойдем.

- Эй, ты что? – Остановил я ее, когда Диана начала одевать ландышевого цвета пальто. – Это слишком заметно. Вот, одень мое.

Я, как можно тише, открыл входную дверь и осмотрел лестничную площадку. Удостоверившись, что на ней никого нет, я подал Диане знак выходить. Пару этажей мы прошли спокойно, но, когда мы дошли до первого трупа, Диана чуть не сорвалась. Она едва не закричала при виде мертвого тела и лужи крови.

- Только не кричи. – Шепнул я ей на ухо и прижал ее лицо к себе, закрыв от нее пиджаком картину смерти.

Все время пока мы спускались, из-под моего пиджака доносилось чуть слышное всхлипывание. Уже на улице я выпустил ее из своих объятий, проследил как она сядет в машину, а потом и сам залез в потрепанный «Шевроле» и махнул рукой, показывая, что можно ехать.

До моей квартиры мы добрались без происшествий. Уже внутри я заметил в каком плачевном состоянии сейчас Диана, она была очень бледной, тушь растеклась, руки мелко дрожали.

- Ужасно. – Сказал я

- Я…Мне надо…

- Умыться и привести себя в порядок, потом выпить кофе и, вот увидишь, все будет в порядке.

Диана хлюпнула носом и, вместе с сумочкой, скрылась

в ванной. Я же сварил кофе, добавив туда немного коньяку, и пытался придумать правдоподобную историю, но ничего придумать не мог. Выкурив подряд сигарет пять, я родил очередную сказку. Малоправдоподобную, разумеется, но для провинциальной журналистки на гране нервного срыва должна была подойти.

- Скучаете, капитан? – За спиной у меня стояла, преобразившаяся в красавицу, Диана с еще мокрыми после душа волосами. Да и нервишки, вроде, пришли в норму.

- Присядь, мне надо тебе кое-что объяснить… - я и сам не заметил, как перешел на ты.

- Да уж, - Согласилась она. – Объясни, зачем ты носишь в кармане плаща пистолет с глушителем, что ты устроил у меня в подъезде и зачем выдернул меня из моей квартиры.

- Тебе угрожала опасность. Те люди, которых я убил, что-то от тебя хотели, не знаю, что.

- Но почему? Я ничего не знаю, ничего не сделала.

- Это ты так считаешь, но на самом деле это не так. Ты, сама того не подозревая, влезла в крупную международную заварушку.

- Но как?

- Ты писала об убийствах администраторов и о взломе архива. Но и это еще не все. Помнишь нашу первую встречу? Так вот, именно тогда тобой всерьез заинтересовались серьезные люди.

- Почему?

- Обычно журналисты суют свой нос, куда не нужно и знают то, что им знать не полагается, но ты исключение. Ты ничего не разузнала, хотя могла…

- Вот тут не правда. Я в курсе, что тебя зовут не Дэниэл Конорс. И ты не просто администратор.

Вот это был номер. Чтоб меня, лучшего агента рассекретила не самая лучшая журналистка с какой-то задрипанной базы…Надеюсь, в управлении об этом не узнают, а то смех будет стоять на всю Англию.

- Как ты узнала?

- Знакомый хакер накопал, что капитан Дэниэл Конорс расстрелян по приговору суда. Он проверил биографию – все сошлось.

- Ладно. Меня зовут Дарен Блэйк. Я работаю на ICA. В отделе ревизий. Меня послали к вам. Тут я встретил такой страх, что воспользовался чрезвычайными полномочиями и начал расследование.

- Но я при чем? Неужто только из-за того, что я могу что-то знать?

- Вполне возможно. Скоро я закончу свое расследование и исчезну, а вместе со мной исчезнут все твои проблемы.

Она неожиданно обняла меня и прошептала:

- Я не хочу, чтоб проблемы заканчивались. Ведь именно благодаря им я здесь, с тем, кто мне очень нравится.

Это звучало почти как признание в любви.

- Знаешь, когда мы встретились я почувствовал что-то,

чего не чувствовал никогда.

Диана подняла голову и наши губы встретились. Поцелуй, казалось, длился вечность. И пока мы целовались, я не вспоминал о своем задании, о возможности грандиозной катастрофы и о своих погибших коллегах. Для меня сейчас в целом мире была только Диана.

***

Квартира Конорса
П-513-44-37, Россия
Следующий день
9:45

Из сна меня вывел настойчивый писк мобильного телефона. Не открывая глаз, я пошарил рукой в кармане пиджака, валявшегося на прикраватной тумбочке, извлек телефон и нажал на кнопку ответа.

- Дарен, срочно приезжай, ты здесь нужен, – Заорал в трубку Вега.

- Тебя там что убивают? – Осведомился я.

- Нет, а что? – Уже нормальным тоном спросил он

- Ну тогда зачем срочно?

- Приезжай, как только сможешь.

- Уже лучше. Куда ехать?

- Не доезжая КПП полкилометра проселочная дорога, ведущая в лес, поедешь по ней. Увидишь старую избушку и

остановишься, я там.

- Понял. – Сказал я и отсоединился. Не мог он геолокацию отправить что ли? Зачем все усложнять. Благо, топографическим кретинизмом я не страдаю

Вставать с теплой постели не хотелось, но я усилием воли заставил себя сделать это. Я довольно быстро отыскал брюки и рубашку. Пиджак затерялся где-то под кроватью, а кобура висела на зеркале. Одевшись и приведя себя в порядок, я отправился выпить кофе. Едва я вышел из спальни, как в нос мне ударил приятный аромат свежеприготовленного завтрака. У меня от этого запаха сразу потекли слюни, я вспомнил, как долго я не ел нормальной домашней еды, а питался в ресторанах и глотал безвкусные таблетки «Энергона».

- Доброе утро. – Поприветствовала меня Диана, - Завтрак уже готов. – А потом шутя спросила, - А ты вообще дома бываешь?

- Да, а что, – Удивился я.

- Просто спросила. У тебя в холодильнике как в пустыне. Только какие-то таблетки и полуфабрикаты.

- Мне срочно надо уходить. Дела. Бумажная волокита…Ну ты в курсе – Сказал я и чмокнул ее в щечку, - Я скоро вернусь, так что не скучай. Из квартиры ни на шаг, на телефонные звонки не отвечать.

- Ясно. Второй пистолет в коридоре на полочке. Таблетки не ищи, - Остановила она меня, когда я полез в холодильник за дозой «Энергона», – Я их выбросила.

А вот это было уже интересно. Мы только начали отношения (увы, с банального секса), а она уже ведет себя у меня дома абсолютно по-хозяйски. Но меня это не раздражало, напротив, было приятно, что впервые за 29 лет обо мне кто-то заботился.

Уже в дверях Диана остановила меня, провела нежной ручкой по моему огрубевшему лицу, поцеловала и самолично поправила кобуру.

- Будь осторожен. Ты мне нужен живой и здоровый.

- Постараюсь, милая, – Ответил я и напомнил, - Помни, отсюда никуда.

Точно следуя всем указаниям Алехандро, я добрался до заброшенной лесной избушки. Это было покосившееся и обветшалое от времени строение. На пороге стоял Вега, кутаясь в такой же, как у меня плащ, чтоб защититься от холода и сырости.

- Наконец-то, пойдем. – Он вошел в избушку, я следом. Изнутри хижина производила еще более удручающее впечатление, чем снаружи. Давно не мытый пол покрывал толстый слой грязи и пыли, а кое-где и кровавые пятна. Единственным источником света служила старая лампа, лежавшая в углу. Посреди единственной комнаты, на крюке, на котором раньше висела лампа, висел наш пленник. Все его лицо представляло собой один сплошной синяк, нос неестественно свернут налево, явно сломан. Рядом с ним стояло, полное воды, жестяное ведро. Алехандро поднял его и вы-

плеснул воду на пленника. Тот пришел в себя и застонал.

- Ну, проснулся? Говорить будем? - Тоном командира СС спросил Вега. И едва увернулся от кровавого плевка.

- Вот так. Молчит как партизан и плюется все время, – Пожаловался Вега и наотмашь хлестнул пленного по лицу.

- Ты его поджаривать не пробовал? – Шутя спросил я.

- Пробовал, – Серьезно ответил Алехандро и показал на остатки недавнего костра на полу. – Все равно молчит. Что я только не делал, а он только плюется. Ну по началу еще материл меня по-русски, а потом перестал. У, гад, убил бы, – Замахнулся он на несчастного.

- Спокойно, я знаю, что делать. – Сказал я и вытащил сотовый.

- Телефоном я бить не пробовал. – Удивленно посмотрел на меня Вега.

- Дурак, - Парировал я, - Лишь бы избить кого.

Я набрал номер сотового Алекса и обрисовал ему ситуацию. Через час в хижину ввалилась целая куча народу: сам Алекс, Эдель, с докторским чемоданчиком, и Мак-Кант. После краткой процедуры знакомства вновь прибывших с Вегой мы стали напряженно обмозговывать положение.

- Значит, говорить не хочет? – переспросил Эдель.

- Так точно, – Буркнул Алехандро.

- Посмотрим, что у меня есть. – Мишель раскрыл свой чемоданчик. Глаза Веги застыли на дефибрилляторе, видно он придумал ему хорошее применение, но, к его сожалению,

Мишель достал маленький шприц и ампулу.

- Мистер Мак-Кант, подержите, пожалуйста, объект, – Попросил он, набирая в шприц содержимое ампулы.

Здоровый инструктор кивнул и обхватил пленного так, чтоб тот не мог пошевелиться. Эдель ввел в вену бандита содержимое шприца.

- Теперь надо подождать пару минут. Курящие могут выйти покурить, а остальные просто погулять.

- Что ты ему вколол? – Спросил я на улице.

- «Сыворотка правды» – гениальное изобретение моих коллег из КГБ еще в те памятные далекие годы.

- Я в курсе что это, можешь не рассказывать. Ты врач?

- Только по образованию.

Накурившись и нагулявшись вдоволь, мы вернулись в избушку, и Эдель преступил к допросу:

- Ваше имя?

- Федор, - Губы пленника еле двигались и голос едва слышался. – Федор Колосов.

- Что ты делал вчера вечером в подъезде дома, в котором тебя поймали?

- Нам с друзьями надо было дернуть из хаты одну телку.

Эти слова резанули мне слух как бритва, и бандит лишился еще пары зубов.

Алекс и Дункан повисли у меня на руках и оттащили подальше от пленника.

- Зачем вам надо было похищать эту девушку? – Как ни в

чем не бывало продолжил Эдель.

- Один парень давал за нее двести граммов порошка.

- Не понял, что за порошок? – Влез Вега.

- Думаю, что речь идет о героине. – Ответил ему Алекс.

- Прошу не прерывать, действие препарата не продолжительно, – Прервал их Мишель. – Как выглядел парень обещавший героин?

- Низкий, морда как у крысы, бледный и хромал. – Последовал ответ.

- Парень, который сбежал по крыше! – Воскликнул Вега

- Тот, которого я подстрелил на стоянке! – В один голос с ним воскликнул я.

- Есть предложения, кто б это мог быть? – Спросил Дункан.

Все отрицательно покачали головами.

- Тогда будем думать. – Предложил Алекс. – Что мы о нем знаем? Первое, он явно из ICA и может даже и администратор, объяснять надеюсь не надо?

- Надо. – Хором попросили мы.

— Значит так, если бы он не служил в ICA, он не мог знать о появлении Дэна и подстроить ему ловушку, а если предположить, что он заминировал дверь, то мы получим, что сделать он этого не мог, если бы не служил в административном корпусе.

Конечно, в версии Алекса было много проколов, но нам она показалась наиболее реальной, так как других версий все

равно не было.

- Второе, - Продолжал Алекс, - У него в заду пуля, но в больницу он не обращался, значит…

- А вот это ничего не значит, - Прервал я его, - Мало ли врачей могло оказать ему помощь частным образом.

- Ребят, - Вмешался Эдель, - Можно поступить проще, спросить его имя у нашего Феди пока сыворотка еще действует.

- А это мысль, - Похвалил я, - Действуй.

- Ты знаешь имя того, кто тебя нанял?

- Да, его фамилия Керр.

- Уже лучше. – Пробормотал Алекс.

- Давайте переберемся в ближайший кабачок и там обсудим наши дальнейшие действия. – Предложил я.

- Почему в кабачок? – Спросил Дункан.

- Потому что я очень голоден. – Ответил за меня Вега.

- Да и я не успел позавтракать. - Вставил я

- Тогда принимается единогласно. – Подытожил Алекс, и мы двинули к машинам, обсуждая будущий заказ.

- А с пленником что делать будем. – Прервал нас никогда не теряющий серьезности Мак-Кант.

- Пристрелить. – Предложил Алехандро.

- Оставить тут. – Высказался Алекс.

- Послать пару солдат, чтоб арестовали его по всем правилам. – Сказал я. Мое предложение понравилось больше предыдущих, и я вызвал наряд солдат.

Теперь ничто не стояло между нами и обедом, мы расселись по машинам и поехали к ближайшему кафе.

- Теперь мы знаем кто предатель. По-моему, его надо брать. – Начал импровизированное совещание Дункан после вполне сносного обеда.

- Нет, брать пока некого, – Остановил я его. – Керр не мог проникнуть в архив. Он, так сказать, мелкая сошка, а не коррумпированный администратор.

- А кого тогда брать будем? – Алексу похоже не терпелось приступить к силовой части.

- Того, кто стоит за Керром.

- Его босса то бишь, который и есть двойной агент. – Объяснил мою мысль Вега.

- А кто это? Есть идеи? – Включился в обсуждение Эдель.

- Есть одна, - Задумчиво ответил я, - Алекс, ты как-то говорил, что Керр в личной гвардии майора Трондхейма.

- Да, так и есть.

- Вот его мы и возьмем. – Оживился Вега. – Только на каком основании?

- А я слышал, что вашей конторе не нужны никакие основания. – Удивился Дункан. – Ваши просто приезжают и увозят подозреваемого с собой, а потом эти люди редко когда возвращаются.

- Так и есть, но Дарену нужно вписать что-то в бумаги Трондхейма во избежание недоразумений, да и если мы ошиблись, это может спугнуть настоящего преступника и

нам его будет не достать, – Ответил Вега.

- Мы арестуем его за незаконное формирование группировок. – Придумал я. – Если вы помните, по закону формировать личные подразделения имеют право только администраторы выше второго ранга включительно, а у Трондхейма лишь четвертый.

- То есть арест Трондхейма – дело решенное. – Констатировал Дункан.

- Да, но сделать это надо быстро.

- Сегодня? – Спросил Алекс.

- Ночью. – Ответил я. – Но до этого надо кое-что сделать. Дункан, сможешь достать пять комплектов солдатской формы?

- Обычной или группы захвата?

- Группы захвата и снаряжение.

- Сделаю.

- Алекс, ты обеспечишь машину, лучше микроавтобус, русский микроавтобус чтоб не выделяться.

Алекс кивнул в знак согласия.

- Дальше, Мишель, у тебя осталась еще сыворотка?

- Да, есть немного. – Последовал ответ.

- Алехандро, езжай в управление и займись своей работой. Кстати, в управлении он Александр Ушаков, программист на полставки.

- А ты чем займешься? – Осведомился Дункан.

- А я вернусь домой и буду охранять важную персону.

- Ту журналистку? – Влез Вега.

- А мисс Дорф тут откуда? – Спросил Алекс.

- Благодаря ей, вернее, тому, что ее хотели похитить мы ночью арестовываем подозреваемого. – С ухмылкой объяснил Алехандро. – Но я не уверен, что она представляет для нас реальную ценность, хотя полковник Блейк думает иначе. Ответь, но только откровенно.

- Для НАС она не представляет ценности, – Поколебавшись ответил я, - Но для МЕНЯ представляет.

- Первое неписаное правило, не стоит тратить время и силы, если человек не представляет ценности для выполнения задания. – Процитировал Вега нашего учителя. – А то, что она нужна ТЕБЕ, то это еще хуже. Вспомни, нас учили…

- Я помню, - Оборвал я Вегу, - Никаких привязанностей и эмоций при выполнении задания.

- Прекратите ссориться. – Остановил назревающую сору Мак-Кант. – Встречаемся в полночь на центральной площади. Все, расходимся.

Мы последовали его совету-приказу и покинули кафе. На улице Мишель, Дункан и Алекс сели в «Додж Караван» Алекса и уехали выполнять мои поручения, мы с Вегой покатили к моему дому за машиной Веги. Всю дорогу Алехандро пилил меня за привязанность к Диане, но я не обращал на его речи ни малейшего внимания. Я радовался тому, что ночью будет арестован подозреваемый.

***

П-513-44-37, Россия

Тот же день. Полночь

Ровно в полночь все пятеро были в сборе. Мы с Вегой нервно курили, ожидая опаздывающего Алекса. Наконец, появился и он на дребезжащей "Газели".

- Получше-то машину не мог найти? – с ходу набросился на Алекса капризный Вега.

- А не прогуляться бы вам, господин Ушаков…- Огрызнулся Эйдэн, - Я эту-то колымагу с трудом достал.

Все, кроме Дункана, рассмеялись, слушая перепалку Веги и Алекса.

В машине мы переоделись в принесенную Мак-Кантом форму: Черный кевларовый жилет, черные армейские штаны и высокие шнурованные ботинки, лица закрыли масками, похожими на чулок с прорезями для глаз. Быстрее всех с формой справился Мак-Кант, последним-Эдель, причем ему помогали мы с Вегой. Переодевшись, Алекс сел за руль, и мы поехали по ночному городу.

- …Вот, например, Дэн, спас девушку, привез ее к себе и рад, а мы, простые бюрократы, так не можем. – Доказывал прелесть службы в разведке Эдель.

- Ага, восемь раз, - Спорил с ним Алехандро, - Во-первых, это запрещено, а во-вторых, тебя могут и убить. Знаешь,

сколько агентов мы теряем за год? Десяток, десять хорошо обученных, талантливых парней гибнут ежегодно. Если бы не школа разведки, наша контора закрылась бы за неимением сотрудников.

- А что это за школа? – Перевел разговор в другое русло Дункан.

- Там учат нашей работе. Набирают два потока студентов, в первый поток попадают сироты, дети из приютов и так далее, их учат с раннего детства. Мы с Дареном, к примеру, начали обучение с четырех лет. Во втором потоке – юные отбросы общества. Но очень мало хороших агентов получается из второго потока, очень мало.

- Все, приехали. – Известил Алекс. Мы высыпались из машины и уставились на серую стену пятиэтажного дома. МакКант раздал скорострельные пистолеты "ЧС", как их называли солдаты, и "АКМ 11", гибрид автомата Калашникова и М-16.

- Вперед! – скомандовал я, и бригада из пяти человек забежала в подъезд.

На третьем этаже мы остановились.

- Как войдем? – Спросил Вега.

Вместо ответа я достал из кармана отмычку и начал ковырять ею в замке.

- Войдем тихо, без шума и пальбы. – Сказал я не отрываясь от замка. – Черт, не открывается.

- Ну-ка, Дэн, пусти меня. – Отодвинул меня от двери

Алекс.

Он со всего маха саданул по двери ногой. Хлипкая деревянная конструкция не выдержала чудовищного удара гиганта и слетела с петель. Алекс сломя голову бросился в квартиру, замешкавшись на долю секунды, за ним последовали остальные.

- Всем лежать, Лицом вниз, руки за голову! – Орал на бегу Дункан.

Из комнаты выбежал худой, среднего роста мужик в пижаме - Трондхейм. Выбежал и сразу же упал, налетев на пудовый кулачище Алекса.

- Именем Справедливости, стоять! – Запоздало выкрикнул я стандартную формулу. Ответом мне был женский визг. Вега протиснулся мимо меня и вбежал в комнату, размахивая автоматом. Визг сразу стих.

- Молодец, хорошо ты его припечатал. – Похвалил Алекса Дункан, а потом спросил у Эделя, - Не насмерть?

- Оклемается через часик. – Покачал головой доктор.

Часика нам было вполне достаточно. Дункан, накинув из предосторожности на голову майора мешок, подхватил его и отнес в машину. Мы погрузились следом, и Алекс дал по газам. Остановился он только перед зданием базы, игнорируя все светофоры.

- Тащите его в мой кабинет. – Распорядился я, - Мишель, неси сыворотку.

Через минуту я уже сидел в кабинете в нормальной одеж-

де, через стол от меня – майор Трондхейм, все еще с мешком на голове, и Эдель со шприцем наготове. Мишель снял с головы майора мешок и сунул под нос флакончик с нашатырем. Последний чихнул и открыл глаза. Я дал ему немного времени, чтоб оглядеться и привести мысли в порядок.

- Доброй ночи, майор, вы здесь по моему приказу. Знаете почему? – Обратился я к Трондхейму.

Майор кивнул.

- Как насчет сотрудничества?

- Положительно. – Со вздохом ответил он.

Честно говоря, я такого ответа не ожидал. Или майор не догадывается о том, зачем он здесь на самом деле или хочет повесить нам много-много лапши на уши. Но, как ни странно, все, что сказал Трондхейм сейчас, оказалось правдой.

- Для каких целей вам понадобились документы из архива? С полки «Х», если быть точным. – Начал я допрос.

- Я не знаю ни о каких документах. Я их не брал и мне они не нужны.

Довольная улыбка исчезла с моего лица.

- Да? Не знаете? – Заорал я. – Тогда послушайте одну интересную историю. Жил-был в Германии один мальчик по имени Пауль Трондхейм. Жил он себе и никому не мешал, но вот он вырос и завербовался в действующий корпус ICA, дослужился до майора и, может быть, поднялся бы и выше, да не смог. Дело в том, что у него была одна страсть – карты. Он играл со своими сослуживцами и в игорных домах

тех городов, где ему довелось служить. Вот как-то раз сел он играть и проиграл. Проиграл много, очень много. Чтоб выплатить долг, ему надо было копить лет десять и при этом ни есть, ни пить. Тут-то наш герой и стал двойным агентом. Он с помощью своих дружков кое-как сдал административный тест и перевелся в административный корпус и туда же перевел своих подельников. Затем кто-то из них проник в архив и снял копию с важных документов. Сколько раз они это проделывали неважно. Важно то, что потом они выкрали из архива диск, на котором находилась карта размещения захоронений списанных ядерных боеголовок. Естественно, происходящим заинтересовалась разведка. Сюда были отправлены три агента, и все три погибли. Кроме того, погибла бывшая управляющая, видно, она что-то узнала, что знать не должна была, вот и умерла. Но разведка послала четвертого агента. И в первый же день на него было совершено покушение, потом, через неделю, кто-то заминировал его дверь, и агента спасла случайность, затем майор Трондхейм отправил своих людей к некой журналистке, справедливо полагая, что, похитив ее, он сможет получить второй диск, на котором содержится ключ к шифру. Но не вышло, агент, опять же случайно, оказался рядом и не дал похитить девушку, а потом взял и арестовал майора.

- Ничего кроме проигрыша не было, это все ваши домыслы, капитан Конорс.

- Хорошо, расскажите свою версию. А для того, чтоб я

вам поверил, придется вам сделать маленький укольчик. – Я кивнул Эделю, и он ввел майору дозу сыворотки. Под действием препарата майор опять сообщил, что не виновен и что моя история – вымысел.

- От «Сыворотки правды» есть противоядие? – Шепотом спросил я у Мишеля. Вдруг в России сделали то, что не удалось еще никому в мире.

- Нет, - Ответил он, - Майор Трондхейм говорит правду.

- Расскажите все, начиная с того момента, как я стал ошибаться. – Приказал я Трондхейму.

- Каждый вечер я ходил играть в карты. Как-то раз я встретил в игорном доме одного человека. Мы сели играть, я и сам не заметил, как проиграл все жалование на несколько лет вперед и еще и должен остался. Тот парень и предложил мне оказать ему услугу, а он спишет мне долг…

- Как его звали? – Перебил я

- Эштон Керр. – Ответил майор, мы переглянулись, а он продолжил рассказ. – Вначале он заставил меня написать административный тест, я его провалил. Наконец, в седьмой раз Керр подделал бланк, и я получил четвертый ранг, потом я перевел к себе Керра и еще несколько людей, которых он мне указал. Затем я подружился с архивариусом и узнал у него то, что меня просили.

- В общем, понятно, Керр использовал его как прикрытие. – Сказал Алекс.

- Точно, - подтвердил я, - Но все же за Керром стоит кто-

то, и, причем, кто-то влиятельный, раз он узнал про агентов и карту. С этим ясно, надо найти Керра.

- Стойте, а мне кое-что интересно. – Сказал Эдель, - Майор, вы сказали, что знаете, почему вас арестовали, что вы сделали?

- При составлении сметы я увеличил сумму, чтоб положить разницу в карман. - Не моргнув глазом, ответил он.

- Черт! – воскликнул Алекс. – А я эту смету подписал. А ты, Дэн?

- Нет.

- Пронесло.

- Так, майор, у вас теперь два обвинения, некоторое время вы проведете на гауптвахте.

- Нет, все что угодно, но ни это. – Взмолился майор.

- Ладно. – Проявил я милосердие. – Заприте его в его кабинете. Ключ мне в руки.

В кабинет вошли двое солдат, я повторил им приказ, и они довольно грубо потащили майора, причем один солдат все время старался пнуть его или ткнуть дубинкой в бок.

- Интересно, почему солдаты так нашего майора не любят? – Спросил я.

- Он им в свое время сильно досадил. – Ответил Алекс.

- Хорошо. До завтра все свободны, а утром жду всех свеженьких как огурчики.

Алекс и другие отправились по домам, а я достал из стола бутылку «Кьянти» и погрузился в мечты о гражданской спо-

койной жизни, до которой теперь рукой подать. Вот только Диану было жалко…Придется по-быстрому ликвидировать романчик, или сделать ее постоянной подружкой? Этого я еще не решал.

***

База ICA, П-513-44-37, Россия 9 ноября 2047 года 13:00

День начался вполне обычно. Утром меня разбудила секретарша, и я отправился на абсолютно бесполезное совещание администраторов, на котором, по своему обыкновению, устроил головомойку паре клерков, потом подписал прошение Эделя о предоставлении ему полномочий старшего медработника и подписал временный перевод Веги на место Трондхейма без присвоения воинского звания стандарта ICA, но с сохранением звания лейтенанта запаса российской армии (которое ему тут же присвоили в Англии). В общем, все было, как всегда, за стеной Алекс громко изъяснялся на русском-устном, во дворе инструкторы, во главе с Дунканом, муштровали солдат. Я расслабился в удобном кресле и потянулся за остатками вчерашнего коньяка, как вдруг зазвучал сигнал боевой тревоги, повсюду замигали красные лампы, захлопали двери, загалдели встревоженные люди.

- Что происходит?
- На нас напали, эвакуируемся!
- Что за х…ня, я щас всем ж…ы надеру, б…я!

В кабинет ворвался Дункан с таким видом, будто он за углом встретил живого Гитлера.

- Тревога! – Заорал он, - Нас штурмуют гражданские.

Мы выбежали из кабинета под звон разбитой бутылки. В коридоре собрался, похоже, весь контингент базы. Дункан и вездесущий Алекс принялись наводить порядок среди паникующих администраторов, а я выглянул в окно. У ворот собрался, как мне показалось, весь город. Наряд местной милиции безуспешно пытался сдержать агрессивно настроенную толпу.

- Проваливайте с нашей земли, поганые иностранцы! – Орали внизу. – Дайте честным людям заработать на хлеб, сволочи!

Я подозвал к себе Мак-Канта и начальника гарнизона, невесть как оказавшегося тут.

- Как долго продержатся ворота? – Спросил я у обоих.

- Минут двадцать-тридцать. – Ответил капитан

- Поднимайте всех людей, капитан Белов, выдайте снаряжение, оружие, ну сами знаете. Дункан, помоги капитану со снаряжением.

Белов бросился выполнять приказ, а Дункан связался со складом и от моего имени дал разрешение на выдачу экипировки. Я вновь посмотрел в окно, и увидел, что доблестные стражи порядка бегут, побросав оружие.

- Теперь у этого сброда есть пара автоматов и пистолетов. – Прокомментировал я увиденное.

К нам подбежал Вега.

- Линии коммуникаций нарушены. – С ходу выпалил он, - Работают только местные телефоны.

- А сотовые?

- Только внутренняя линия базы. – Повторил Алехандро. – Мы не можем вызвать помощь.

- Плохо. Очень плохо. – Пробормотал я. – Пошли к Белову, может, он чем обрадует.

Мы спустились на первый этаж и столкнулись с самим капитаном, который спешил доложить ситуацию.

- Снаряжены все бойцы. Я отдал приказ не применять оружие и пользоваться шокерами.

- Отлично. – Похвалил я его. – Хоть одна хорошая новость.

- Не очень, капитан, у нас слишком мало людей… - Огорчил Белов.

- Привлеките администраторов. – Прервал я начинающего паниковать капитана. – Где можно получить экипировку?

На складе мне выдали военную форму, такую же, как была на мне вчера, только вместо маски я получил шлем из кевлара, а вместо автомата полагался шокер, похожий на обычную дубинку, но с электродами на конце, и щит из какого-то прозрачного непробиваемого материала. Получив снаряжение и одев его, я вернулся к солдатам, построил их и повторил все, что до этого говорил Белову и напомнил солдатам о запрещении стрельбы.

Я вывел людей на улицу и построил их между воротами и зданием. Сам встал в первый ряд и еще раз проверил снаряжение. За воротами бушевало взбешенное людское море, мои люди заметно нервничали, да и я слегка дрейфил, все-таки не каждый раз против трех сотен солдат, большинство из которых еще даже курс подготовки не закончили, выступает более тысячи разъяренных горожан.

Металлические ворота начали дрожать и вскоре рухнули, подняв фонтан грязи. Обезумевшая толпа гражданских с криками устремилась к нам.

- Сомкнуть щиты! – Приказал я, и тут же три сотни щитов громыхнули друг о друга, отразив свет тусклого осеннего солнца.

Первая волна нападавших приблизились на расстояние броска, и туча камней и пустых бутылок загрохотали о щиты.

- Бросить шашки! – Крикнул я, закрываясь от пивной бутылки.

В толпу полетел десяток дымовых шашек, но эффект был не тот на который я ожидал, в ответ в нас полетели бутылки с зажигательной смесью. Между группкой солдат и ордой бунтовщиков вспыхнул огонь. На краткий миг все замерло, но лишь на миг. Первая волна нападавших докатилась до щитов и сошлась с солдатами врукопашную, заискрили соприкасающиеся с телами шокеры, послышались крики. Вверх полетела еще одна бутылка и разбилась о поднятый щит одного из солдат, окатив рядом стоящих брызгами горящей сме-

си. Обожженные и горящие солдаты побежали в укрытие под опеку медиков.

Я щитом парировал удар топора, направленный мне в голову, и нанес ответный удар шокером. Нападавший упал в судорогах от многовольтового заряда электричества. О мой шлем с треском сломалось бревно, едва не снеся его с головы. Я развернулся, держа шокер для удара, но ударить не смог, передо мной стоял парнишка лет десяти. Через секунду он упал, сраженный шокером в затылок. Здоровый сержант, сваливший парнишку, победно отсалютовал мне и вырубил еще пару человек. Я выбросил из головы мысль о ребенке и вклинился в гущу боя. Рядом со мной упал, с пробитым черепом, курсант, лишь вчера прибывший на базу, чуть дальше толпа затоптала трех рядовых. Справа Вега один сдерживал десяток горожан. Стекло на его шлеме было разбито, лицо расцарапано осколками стекла. Я стал пробиваться ему на помощь, как вдруг около нас полыхнула бутылка с бензиновой смесью. Я отгородился от огненных брызг пламени щитом и тут же пропустил бросок обычной бутылки. Тяжелая емкость из-под пива разбилась о кевларовую броню, едва не сломав мне ребра. Из огня, оставляя после себя дымный шлейф, вылетел Вега и вырубил пожилого маргинала, собиравшегося добить меня куском арматуры.

- Я выхожу из боя! – Крикнул он мне закрываясь от града камней, - У меня жилет горит, пойду сменю!

Я кивнул и прикрыл друга от шквала летящих в нас пред-

метов.

Вырубив еще несколько человек, я тоже стал отходить к основной группе своих подчиненных с трудом пробираясь через дергающихся горожан и окровавленных тел солдат. Первая волна нападавших была отбита.

- Какие потери? – Спросил я у капитана Белова.

- Девятеро сгорело, шестерых забили, еще человек двадцать ранено. – Ответил тот, зажимая глубокую резаную рану на предплечье.

Я вновь выстроил сильно поредевшую группу солдат, и мы стали ждать вторую волну. Долго нам ждать не пришлось, о щиты застучал всякий мусор и смертоносные бутылки с бензином, о мой щит расплющилась пистолетная пуля. У стоящего рядом со мной курсанта сдали нервы. Он отбросил шокер и щит и опустошил обойму «ЧС» в гражданских, и сразу упал. Кевларовый шлем не защитил молодого солдата от старого охотничьего ружья. Пуля двенадцатого калибра разбила стекло шлема и превратила голову юноши в кровавое месиво. Остальные солдаты занервничали. Они небыли экипированы для боя с применением оружия. Я видел, как упало еще двое, как Дункан подставил свой щит раненому, как он раскололся и сам Мак-Кант вытаскивает из жилета девятимиллиметровую пулю.

- Шокеры на пояс, приготовить пистолеты! – Скомандовал я. – Цельтесь в ноги, старайтесь никого не убивать.

Я хотел спасти себя и других, но для этого мне пришлось

применить оружие против тех, кого мы, по идеи, должны защищать.

- Огонь!

Сотня выстрелов слилась в один, прогремев подобно взрыву. Дохленький вражеский огонь разом прекратился и в полнейшей тишине прогремел еще один пистолетный залп. Нападавшие в панике побежали к воротам, а мы провожали их стрельбой в воздух.

- Смотрите! – Крикнул кто-то. Я посмотрел на ворота и издал вопль безграничной радости. В воротах стояли автобусы, из которых выпрыгивали бойцы местного ОМОНа с автоматами наперевес. Бунтари оказались зажаты с двух сторон: с одной стороны, им по ногам стреляла моя группа, с другой ребята из ОМОНа махали металлическими кнутами и дубинками. Из двух зол горожане выбрали меньшую – сдались своим соотечественникам, но нашлась и кучка таких, кто продолжал бессмысленный теперь бой. Мы не давали им приблизиться к нам стрельбой из «ЧС», а омоновцы косили их кнутами. Всякое сопротивление прекратилось после автоматной предупредительной очереди. Уцелевшие солдаты и бригада медиков собрались на позиции, с которой мы стреляли и наблюдали как сдавшихся бунтовщиков грузят в специальные фургоны.

- Уходим. – Сказал я. – Нам тут делать больше нечего. С горожанами они разберутся сами.

Сохраняя строй и держа оружие наизготовку, моя группа

отошла к зданию. На крыльце они остановились, и я принялся нагружать и без того усталых людей работой.

- Лейтенант Эдель, вы со своими медиками позаботьтесь о раненых, если кому требуется госпитализация, договаривайтесь с местными. Ушаков, берите инженерную команду и восстановите линию коммуникаций. Для охраны возьмите еще человек десять солдат.

- Но… - Начал Вега.

- Никаких, но, мистер Ушаков, мне не важно как, но чтоб через двадцать минут телефоны заработали.

- Капитан Эйдэн, вы с капитаном Беловым организуйте охрану здания, потом полный отчет о действиях солдат для Соколова мне на стол.

Алекс и Белов, прихватив отряд солдат, отправились расставлять охрану.

- Инструктор Мак-Кант, соберите снаряжение и отрядите несколько человек, чтоб они поставили ворота на место. Потом соберите старший офицерский состав в моем кабинете. Незанятых ничем солдат просьба собрать трупы. Гражданских тащите за ворота, они мне тут не нужны, наших похороним. Мак-Кант проследит.

Все приступили к работе, а я прошествовал в свой кабинет. Мне предстояло состряпать кучу бумаг, начиная от стандартного рапорта и заканчивая объяснительной по поводу нарушения устава ICA.

Явился медик от Эделя с раппортом о потерях. «Ране-

но сорок семь человек. Из них двадцати шесть получили ожоги различной степени тяжести, у одного пулевое ранение в область сердца, состояние критическое, двадцать получили мелкие травмы не угрожающие жизни и боеспособности. Погибло одиннадцать бойцов ICA, четверо администраторов и восемь неопознанных гражданских лиц», прочитал я.

- Свободны. – Отпустил я медика. – Лейтенанту Эделю передайте, что это будет включено в рапорт.

Следующим в кабинет протиснулся Вега с сообщением о том, что связь налажена.

- Хорошо, сейчас звони на местную передающую станцию, чтоб заработала сотовая связь, потом в администрацию города. – Распорядился я, а сам пошел проверять посты охраны.

На лестнице меня чуть не сшиб Белов, несшийся в мой кабинет.

- Что случилось, капитан, несетесь как на пожар. – Съехидничал я.

- Хуже, капитан Конорс, хуже. ЧП в архиве!

- Как ЧП? – Не понял я и непроизвольно побежал к архиву.

Там уже орудовали солдаты, разбирая под неусыпным оком Алекса каменную пыль, оставшуюся от стены. За остатками стены я увидел маленькую комнатушку, не больше квадратного метра площадью, в которой стояла пустая подставка для диска.

- Fuck, fucker beaches! – Выругался я по-английски. – These bastards, mother them, were stolen the disc, dumps of shit!

- Стену пробили С4. – Докладывал Белов. – Видно, ждали, пока бунт будет.

- Не ждали, а устроили. – Поправил я его тихо. – Где Трондхейм?

- Его тоже нет. – Сообщил один из солдат. – Дверь выбита снаружи, майора нету.

Что ж, теперь все было кончено. Задание я провалил, диск у противника и очень скоро ICA предъявят обвинение в недееспособности, а миру грозит неприятное испытание. Эта мысль тяготила меня как Эверест на шее. Я уже не слушал, что говорил Алекс о принятых мерах, о возможности найти преступника, я не слушал оправдания двух часовых, приставленных к архиву, что они были внизу по приказу Белова, я не слышал всего этого, я впервые провалил задание, и мне было очень плохо. Кое-как я доковылял до кабинета и рухнул в кресло. Вега стал трещать о том, что он справился со своей задачей. До моего мозга дошел отрывок фразы:

- …По городу пронеслась волна беспорядков.

На эти слова я отреагировал, в голове пронеслось имя той, которую я полюбил. Я бросился вниз, раскидав по пути группу солдат. Внизу меня попытался остановить Дункан, но я пронесся мимо него под крики сбитого мной раненого солдата. Часовой перегородил мне путь, я отбросил его сильным ударом в грудь и ринулся к стоянке. Там я прыгнул в

свою машину и, сорвав только поставленные ворота, вырулил в город. До квартиры я добрался меньше чем за две минуты, несясь на предельной для машины скорости, но я опоздал. Квартира встретила меня распахнутой настежь дверью и полным разгромом в гостиной.

Я рухнул на колени посреди хаоса перевернутых вещей и издал долгий звериный крик, проклиная все на свете.

В глубине второй комнаты колыхнулась тень и чей-то спокойный, но властный голос сказал:

- Не переживайте так, ваша девушка еще жива.

Я выдернул из кобуры табельную «Берету» и нацелил ее на тень. Сейчас я был готов стрелять на поражение даже при намеке на какое-либо движение.

- Не надо стрелять. – Остановил меня тот же голос. Его обладатель вышел на свет. – Я без оружия и зла вам не хочу.

Это был человек моего роста и комплекции, одетый в такой же, как на мне, только порядка на два дешевле, черный костюм и черный, опять же похожий на мой, но менее дорогой, плащ. Его, пожалуй, можно было бы назвать красивым, если бы не глубокий шрам через всю правую половину лица. Мне показалось, что он даже моложе меня, но шрам и морщины сильно старили его. В черных густых волосах серебрилась седая прядь, появившаяся не от старости, а от непомерного груза забот и тревог. Его серые, бесцветные глаза смотрели на мир с поразительным хладнокровием, ничего не выражая.

- Я без оружия и зла вам не хочу. – Повторил он. Я против воли убрал пистолет в кобуру.

- Прекрасно. Я знаю, что вы отличный стрелок и стреляете, в основном, на поражение, поэтому мне будет спокойней, если вы отстегнете кобуру и бросите ее подальше.

Я сделал все в точности, как он сказал, радуясь про себя, что второй пистолет я ношу в кармане плаща.

- И из кармана, пожалуйста, достаньте пистолет и бросьте его туда же. – Словно прочитал мои мысли незнакомец.

Я выбросил и второй пистолет.

- «Берета» с глушителем. – Покосился на пистолет он. – Хорошее оружие.

- Ближе к делу пока я еще в настроении говорить с вами. – Прикрикнул я на странного визитера.

- Теперь, когда вы безоружны, можно и познакомиться, капитан Конорс, вернее полковник Блейк. – Все так же спокойно сказал он.

Я судорожно сглотнул. Он знал мое настоящее имя, что меня сильно беспокоило.

- Я майор Федеральной Службы Безопасности России Константин Воронцов. Мы с вами ведем одно и тоже расследование, но в пользу разных ведомств. – Представился он. Я вздрогнул, для работника моего ведомства встреча с агентом службы безопасности ничего хорошего не предвещала даже в странах-членах ICA, сказывались давние разногласия и антипатии.

- Не волнуйтесь, ни вас, ни вашего коллегу Александра Ушакова, точнее Алехандро Вегу, я арестовывать не буду. Хотя, не скрою, большинство моих коллег спит и видит допросить вас по-нашему.

Я сразу же расслабился. Неведомый Воронцов, вроде как главный, так что начхать на его коллег, чтоб они чихом захлебнулись.

- Вас, наверное, интересует, что я делаю у вас дома? – Продолжил Воронцов. – Я жду вас, уже давно жду…

- Так это вы забрали Диану! – Воскликнул я, вскакивая на ноги и готовясь напасть на фээсбэшника.

- Нет, не мы. – Ледяным тоном ответил он. – Но я знаю, кто это сделал.

- Эштон Керр!?

- Да. Он арестован сорок минут назад по обвинению в организации массовых беспорядков. Вашей девушки с ним не было, видимо он успел ее переправить в укромное место.

Разрозненные части головоломки выстроились в четкую картину.

- Керр как-то организовал беспорядки для прикрытия. Пока мы отбивались от озверевших горожан, он проник в архив, украл диск, а потом выпустил Трондхейма, решив, что мы обвиним майора. Он не знал, что майор рассказал нам правду.

- Он знал. Тело майора Трондхейма нашли в городском пруду. Он был еще теплым. Его задушили, а потом сбросили

в пруд. – Перебил меня Воронцов. – И диск украл не Керр, а мои люди. Мы проникли в архив и забрали диск.

- Проникли. – Усмехнулся я. – Вы вынесли взрывчаткой полстены и забрали диск.

- Стену мы ломать не хотели. Просто не рассчитали мощность ультразвукового генератора. – Оправдался Воронцов.

- Почему вы мне это рассказываете?

- Скажу честно, полковник, нам известны лишь исполнители, а главарь – нет. Вы могли бы найти его и поступить с ним так, как вам положено в вашей организации, а я в своем рапорте напишу, что главарь был убит при задержании.

- А что с исполнителями?

- Можете не волноваться, они арестованы, а кто еще на свободе, то скоро с ней попрощается. В общем, это не ваша забота.

- Что-то вы недоговариваете, майор Воронцов.

- Да, действительно, уже четыре года я выполняю одну просьбу нашего начальства. Эта просьба заключается в том, чтоб переманить вас в нашу службу. Четыре года я собирал информацию, следовал за вами как тень на всех ваших заданиях, но недавно я узнал о том, какое вознаграждение вы получаете за выполнение заданий, увидел ваш дом в пригороде Лондона и вашу коллекцию дорогих автомобилей, и понял, что нам никогда не получить вас в качестве нашего служащего, и еще, я вас зауважал, разгадал ваши принципы, да, не удивляйтесь, вы считаете себя беспринципным и стараю-

щимся лишь ради денег, но это не так. Мне пришлось консультироваться с лучшим психологом Европы чтоб понять вас, но я понял. И поэтому сейчас не строю вам препятствий, а предлагаю сотрудничество, даже предлагаю вам свою помощь.

- С радостью принимаю ее. – Ответил я и пожал Воронцову руку.

- Вам надо торопиться. Я слышал, что в Англии произошло нечто неприятное, да и купленный чиновник уже мчится расследовать ваше сегодняшнее нарушение. За мисс Дорф не переживайте, я сделаю все, что могу, чтоб вернуть ее.

- Это тоже ваша помощь мне?

- Нет, это помощь ей. – Ответил Константин.

- Но почему, я не понимаю?

- Фамилия ее матери – Воронцова. Диана Дорф моя родная сестра. – Вполголоса пояснил он и ушел, оставив меня одного.

***

П-513-44-37, Россия 10 ноября 2047 года 7:00

Ночь прошла, и на город опустился серый полумрак рассвета. Я стоял у окна и пил, наверно, сотую чашку кофе. За ночь я не сомкнул глаз, прикидывая план действий. Надо было найти Диану во что бы то ни стало, но я не знал с чего

начать. На помощь Воронцова я не сильно рассчитывал, хоть он и пообещал сделать все возможное. Наконец, я решил, что мне делать.

Я припарковал машину у здания ICA и пошел в свой кабинет. Несмотря на ранний час, моя команда была в сборе. На диванчике мирно посапывал Вега, Алекс полулежал в моем кресле, Дункан и Эдель развлекались игрой в шахматы.

- Дэн, - Подскочил ко мне Мак-Кант, - Какая муха тебя вчера укусила? Ты умчался со скоростью «Конкорда».

- Не сейчас, Дункан. Буди Алекса, а потом я все расскажу.

Инструктор тут же поднял тяжелое кресло вместе со спящим здоровым капитаном Эйдэном. Алекс, ругаясь то по-русски, то по-английски грохнулся на ковер с грохотом артобстрела. Я же ткнул Вегу в бок, а когда это не помогло, выплеснул на него остатки кофе, который стоял на столе. После такого душа бравый испанец бодро встал с дивана и на испанском сообщил мне, что я грязная свинья и немного прошелся по моей родословной.

Первым способность нормально соображать обрел Алекс.

- Какого черта вы тут устроили?

- Важное дело. – Ответил я и рассказал им о вчерашнем.

- Что делать будем. Как я понял, нам надо…- Начал Дункан.

- Вам надо меня внимательно слушать и делать, что я говорю. – Грубо прервал я его. – Алехандро, сможешь засечь ее сотовый? В управлении такое делали.

- Отсюда вряд ли, но попробовать можно.

- И сообщи Хаббарду о прогрессе и запроси досье на всех внештатных агентов.

- Не понял. – Влез Алекс. – А это при чем?

- Объясняю, наш противник хорошо информирован и опережает нас, значит, это кто-то из наших, агентов то бишь, но он не может среагировать на наши действия и достаточно хорошо контролировать ситуацию. Стало быть, его полномочия намного меньше, чем у нас с Вегой. Сопоставляя это, получаем что подозреваемый – нештатный агент.

- Логично. – Поддержали меня Эдель и Дункан.

- Версия хорошая. Но запросить досье у Хаббарда я не могу. – Сказал Вега. – Ночью сообщили, что он скончался от сердечного приступа прямо в своем кабинете. Теперь у нас новый шеф.

- Кто он?

- Энтони Скотт.

- О нет, наше дело – труба.

Тони Скотт учился вместе с нами в Академии. Никто из преподавателей даже не надеялся, что он закончит курс обучения. Но главное, что на Скотта еще тогда имел колоссальное влияние Вик Шелтон и по сей день, все, что ни делает Скотт, он делает по наущению Вика. То, что теперь нами управлял не профессионал в своем деле, почти родной отец для всех агентов, Хаббард, а алчный гнус Шелтон, значило, что на разведке можно ставить крест и заказывать панихиду.

Правительство разорится, оплачивая расходы Вика, а агенты погибнут все поголовно от его мудрого планирования операций.

- Так что мне передать Скотту? – Спросил Вега.

- Мои наилучшие пожелания и только. – Съязвил я.

- Попробуй засечь сигнал сотового Дианы отсюда. В офис ни в коем случае не докладывай ни о чем.

- Я могу выделить солдат на поиски. – Предложил Алекс.

- Завтра. Сегодня пусть отдыхают. – Ответил я. – Пока все. Создавайте видимость напряженной работы.

Все разошлись по своим местам и стали создавать видимость напряженной работы. Пару часов спустя Вега доложил о своей неудаче.

- С местных компьютеров невозможно соединиться со спутником. – Оправдывался он.

Я махнул рукой и отправил его выполнять обязанности покойного майора Трондхейма, то есть бездельничать. Сам я получил хорошую пищу для размышлений. Как мог Хаббард, отродясь ни жаловавшийся ни на что, кроме похмелья, а уж тем более не страдающий проблемами с сердцем, скончаться от сердечного приступа? Не иначе ему помогли. Существует много ядов, отравление которыми похоже на инфаркт, даже в разведшколе нам показывали приемы, от которых наступала мгновенная смерть и при вскрытии похожих на приступ. И я даже подозревал, что убийство Хаббарда – дело рук того, кого я разыскиваю.

За такими мыслями и прошло время до обеда, а после началось то, о чем меня предупредил Воронцов.

Я сидел за столом и курил одну за другой, когда в кабинет заглянула секретарша.

- Капитан Конорс, там к вам посетитель, говорит, что он из ОВР.

- Пусть пройдет. – Сказал я и вытряхнул переполненную пепельницу в окно.

В кабинет вошел мужчина очень высокого роста. По всему было видно, что этот человек тщательно следит за собой. Лицо гладко выбрито и ухожено, видно он не один час провел в косметическом салоне. Над черными прямыми волосами поработали руки недешевого парикмахера. Одевался мой посетитель со вкусом и довольно дорого, правда, его серый пиджак не был творением известного модельера, но стоил недешево. Белая рубашка была из чистого шелка, видно он еще и претендует на роскошь в одежде. По себе знаю, сколько стоят шелковые рубашки, так что можно мне поверить.

- Капитан Владимир Никитский. – Каркнул он и навис надо мной как карающий лик правосудия, коим он себя и возомнил. Я поневоле глубже вжался в прохладную кожу кресла. Было в этом человеке что-то отталкивающее.

-Присаживайтесь. – Проявил я элементарную вежливость, изобразив на лице жалкое подобие дружелюбной улыбки. Тот проигнорировал мое предложение.

- Капитан Конорс, я прибыл по специальному приказу

полковника Соколова для расследования вчерашних событий.

Я вспомнил слова Воронцова: «Купленный чиновник уже мчится расследовать ваше сегодняшнее нарушение…».

- Пожалуйста, я сделаю все, что смогу, чтоб помочь вам.

- Ваши люди открыли стрельбу по гражданским лицам.

- Они первые открыли огонь. Я приказал стрелять по ногам, чтоб спасти своих людей.

- Кто первый открыл огонь?

- Стреляли залпом.

- Нет, до приказа один из ваших стал палить на поражение.

- Капрал Стивен Вэнкман, но он мертв.

- Капитан, мне безразлично жив он или нет. Я требую занести ему в личное дело нарушение устава.

- Он мертв! Капрал был виновен, но он уже сполна наказан. Не стоит еще и после смерти наказывать его.

- Вы оказываете сопротивление? – Глаза Никитского угрожающе сузились.

- Простите. – Едва сдерживался я от того, чтоб не попортить холеную мордашку этого хмыря.

- Но и к вам у меня есть претензии. Вы отдали приказ о стрельбе и тем самым косвенно нарушили устав ICA. Вы временно отстраняетесь от командования до тех пор, пока специальная комиссия не подтвердит, что вы действовали ради спасения человеческих жизней, и что иного выбора у вас не

было. – Повысил на меня голос чиновник ОВР. – Вы отдаете себе отчет в том, что благодаря вашим действиям авторитет ICA в России может быть существенно подорван. И это притом, что большинство солдат – русские, а мы находимся на пороге открытых боевых действий в Судане.

В незапертую дверь протиснулся Вега.

- Это что за чудо? – Спросил он по-испански.

- Козел из ОВР, о котором предупреждал Воронцов. – На том же языке ответил я. – Пробей его по нашей базе данных, но только чтоб там ничего не заподозрили. Его имя Владимир Никитский.

- Что ни будь еще?

- Да, попроси Дункана проследить за ним.

- Простите, - Вклинился начинающий злиться Никитский, его видно бесило то, что я начисто его игнорирую и беседую с гражданским лицом на непонятном ему языке. – Я попросил бы говорить по-русски или по-английски.

Естественно, что его просьба была проигнорирована. Ни один из нас даже не взглянул на него.

- О чем бишь я. – Продолжил я, - А, вот, мне нужно знать его контакты и все такое, в общем, сам знаешь.

- Итак, вернемся к вашему делу. – Обратился я к Никитскому, когда за Вегой закрылась дверь.

- Я все сказал, капитан, и между нами, я сделаю все, чтоб вас не оправдали.

Я швырнул ему в лицо папку с рапортом и невежливо вы-

проводил из кабинета.

Через полтора часа пятерка посвященных собралась в моем кабинете. Последним явился Алехандро и бросил на стол увесистую папку.

- Что так долго? – Спросил я.

- Тони Скотт – скот, простите за каламбур. Перекрыл все доступы к базе данных, аннулировал личные коды доступа, сменил пароли. Пришлось взламывать.

Сомневаюсь, что кто-то понял причину его опоздания,

- И это еще не все. – Подлил масла в огонь Вега и кинул на стол еще одну бумажку.

Я поймал ее на лету, прочел и отправил в урну.

- Что там? – Спросил Алекс.

- Меня отстраняют от задания и приказывают срочно вернуться в Лондон. Но это после, давай, Дункан, рассказывай об успехах.

- Значит так, этот парень вышел из здания, у первого попавшегося солдата спросил сигарету, потом долго курил, похоже, впервые…

- С чего ты это взял? – Попросил объяснить Эдель.

- Так он кашлял как паровоз. – Пояснил инструктор. – В городе он встретился с челом, поговорил с ним, а потом пошел в гостиницу.

- А второй куда?

- Сюда. Это один из людей Трондхейма, его имя Джек Карман, сержант Джек Карман. Пришел и сел строчить маляву

Керру в камеру.

- Так, - Подвел итог я. – Здесь разберитесь сами, а мне закажите билет до Лондона. Алекс за старшего. Алехандро, перешли мне досье, в самолете прочту.

***

Где-то над Восточной Европой
10 ноября 2047 года
22:15

Я пересматривал файлы, которые дал мне Вега по третьему разу, но так и не нашел ничего за что можно было зацепиться. Напрасно я убеждал себя, что раз Никитский куплен, то должно быть хоть что-то указывающее на его «покупателя». Я начал думать, что вся бурная деятельность, которую я развернул в России, была бессмысленной, мне никогда не найти крысу. Конечно, кое-какие следы были, но я не мог ими воспользоваться: Керр арестован, а ФСБ вряд ли разрешит мне допросить его. Найти Диану тоже не представлялось возможным. Единственным, что я знал о ее местонахождении, было то, что она не в городе П-513-44-37, так как вчера взвод солдат по моему приказу прочесал весь город, перевернув каждый камень и заглянув во все щели. Но среди всего этого было и то, что меня сильно радовало – диск с ключом находился под охраной ФСБ, а без него до ядерных боеголовок не добраться, так что Третья Мировая отклады-

валась на неопределенный срок.

Я ловил себя на мысли, что Скотт, возможно, прав, отзывая меня с задания. Может, я уже потерял способность логически мыслить и здраво рассуждать? Но я гнал эти мысли прочь. Я знал, что я лучший агент британской разведки, и что решение Скотта продиктовано ему неким мистером N, который за ним стоит и наводит свои порядки в офисе. И у меня было чувство, что этот пресловутый мистер N – мой товарищ Виктор Шелтон. Но почему он сотрудничает с террористами, было непонятно, хотя, с чего я взял, что он работает на террористическую организацию? Может тут ситуация совсем иная, какой-нибудь заговор или просто кому-то сильно понадобилось занять скучающих шпионов работой. В любом случае, Шелтон принимает в этом участие из-за денег. Денег всегда на что-то не хватает, даже если ты имеешь счет в банке с кучей нулей в конце суммы, а у Вика в кошельке всегда бренчали жалкие гроши. Да и еще Шелтон очень завистлив, поэтому и не стал агентом. Все его товарищи по учебе, я, например, имеют стабильный немалый доход, живут в престижных районах в собственных коттеджах или огромных квартирах, а Вик снимает комнату в Вест-Сайде, ездит на стареньком «Форде» 1995 года выпуска.

Наконец самолет совершил посадку в аэропорту Хитроу, и я сосредоточился на предстоящей встрече с новым начальником.

Лондон встретил меня непроглядной стеной дождя. Я

поймал такси, назвал адрес своего дома и слегка расслабился в теплом салоне. Машина гладко катила по мокрым темным улицам города, не встречая препятствий в виде пробок. Сквозь сплошную завесу дождя можно было различить только огни неоновых вывесок и серые контуры зданий. Водитель трещал без умолку, принимая меня за туриста, попавшего в столицу впервые. Каждые двадцать секунд он призывал меня полюбоваться очередной достопримечательностью или просто красотой города. Без сомнений, Лондон, да еще и ночью, очень красив, но ни раньше, ни теперь я не собирался восхищаться его красотами. У меня всегда были другие, далекие от красоты и искусства дела.

Вскоре мы добрались до дома. Я расплатился с таксистом, дав ему щедрые чаевые, вошел внутрь, добрался до спальни и рухнул в кровать, даже не сняв мокрый плащ.

***

Лондон, Великобритания
11 ноября 2047 года
6:45

Без пятнадцати семь я стоял перед зданием штаб-квартиры разведслужбы. За ночь дождь еще более усилился, теперь его пелена скрывала даже массивную колоннаду здания, находившуюся на расстоянии вытянутой руки от меня.

Я без стука ворвался в кабинет, бывший некогда кабине-

том Хаббарда. Сейчас в нем ничего не изменилось, кроме хозяина и имени на табличке. Вместо толстяка Хаббарда на меня смотрел парень моих лет, невысокий и поджарый. Он оглядел мою мокрую от дождя одежду своими безостановочно бегающими глазами.

- Доброе утро, полковник Блейк. – Поприветствовал он меня. – При Хаббарде вы тоже вламывались, как к себе домой?

- Привет Тони. – Ответил я. – При Хаббарде в этом кабинете сидел тот, кто его достоин, а сейчас нет, так что можно входить, как заблагорассудится.

- Ты знаешь, что твое задание отменено? – Не подал виду, что обиделся на мое замечание Скотт.

- Да, знаю. Но ты не можешь этого сделать. Разве ты не понимаешь, что в России заварилась такая каша, что ее потом всем миром расхлебывать будут…

- Хватит! – Треснул кулаком по столу Скотт. Он вынул из стола бумагу и стал что-то писать, не прекращая орать на все здание. – Хватит Блейк. Твой фамильярный тон и твоя наглость меня достали. Мои приказы не обсуждаются, а уж тем более не осуждаются.

Скотт протянул мне бумагу и крикнул:

- Свободны!

Я хлопнул за собой дверью с такой силой, что в кабинете зазвенели стекла. В коридоре я хотел разорвать писульку нового начальника, но почему-то вместо этого прочитал

три слова, написанные на ней: «Иди в «аквариум»». «Аквариумом» у нас называлась огромная стеклянная комната отдыха сотрудников. Я уселся на кожаный диван, достал сигареты и стал ждать.

Долго ждать не пришлось. Не успел я докурить сигарету, как в «аквариум» вошел Скотт. Он достал свою пачку, задымил ужасно вонючей сигаретой и присел напротив меня.

- В кабинете полно жучков, так что там спокойно не поговорить. – Сказал он уже абсолютно другим тоном.

Я не понял его, при чем тут какие-то жучки.

- Вик, зараза, контролирует меня со всех сторон. – Пояснил Тони. – Считай, он тут всем заправляет от моего имени.

- И что?

- Это он приказал мне отозвать тебя.

- Как внештатный агент может приказывать начальнику разведки?

- Не спрашивай, Дарен. Тут завертелась страшная история. Хаббарда убил по его приказу наш киллер, потому что Хаббард мешал Шелтону в его непонятных махинациях. И вообще, он крупная фигура в каком-то заговоре.

- То есть это он стоит за…

- За пропажей карты захоронения русского ядерного оружия, похищением твоей очередной подружки и еще много в чем. – Продолжил за меня Скотт. – Поверь, я… У меня нет другого выбора, кроме как делать то, что Вик мне приказывает.

Я поверил. Шелтон теперь уже не тот нормальный парень, с которым мы сдружились во время учебы. Теперь он скользкий и опасный зверь. Типа гремучей змеи, маскирующейся под ужа.

- Теперь слушай внимательно. Я хочу, чтоб ты продолжал свою миссию неофициально, но будь осторожен, возможно, что киллер уже охотится за тобой. Тянуть с документами я не смогу больше двух дней. Это время ты еще будешь обладать полномочиями агента, и все убийства и тому подобное сойдут тебе с рук. Через два дня ты потеряешь статус агента и сможешь действовать только нелегально, да и у Вика развяжутся руки. Он сможет безнаказанно убрать тебя. За расшифровку диска из России взялись наши лучшие шифровальщики, и максимум через неделю он будет расшифрован. Ты знаешь, чем это чревато?

Я кивнул. Это было чревато ядерной войной со всеми вытекающими.

- И еще, вчера доставили девушку из России…

- Диана. Она жива?

- Да, похоже, что это действительно мисс Дорф. Она жива и здорова. Я слышал, как Вик приказал отвезти ее в порт и держать на одном из складов.

- Где именно?

- Помнишь, в прошлом году ты сжег склад с контрабандным оружием? Ее держат там.

Я пулей выскочил из аквариума и бросился к выходу. Сев

в свою собственную «Акуру», я сообразил, что я безоружен. Пришлось бежать к нашему оружейнику и брать у него два "Пустынных орла" и коробку запасных обойм к ним. Вооружившись, я поехал по указанному Скоттом адресу.

Я гнал машину, игнорируя ограничительные знаки и светофоры, с трудом лавируя в потоке машин. Где-то на половине пути за мной увязались две полицейские машины, от которых я, не напрягаясь, оторвался.

Наконец, я добрался до места назначения. Припарковался недалеко от нужного мне здания и пошел искать вход, держа пистолеты в кобуре без предохранителя и полностью готовыми к стрельбе и прижимаясь спиной к прохладному металлу складской стены. В нос ударил аромат дешевых сигарет, совсем рядом от меня стоял часовой. Еще раз поняв мудрость правила, запрещающего курить на посту, я пошел к нему. Прямо передо мной стоял спиной ко мне типичный отморозок. Бритый череп, короткая куртка и потертые джинсы из-за пояса которых торчала рукоять винчестера. Сторож пытался раскурить постоянно тухнущую от дождя сигарету. Мимо него пройти незаметно было невозможно, поэтому я шагнул к нему, захватил его шею так, чтоб он не мог крикнуть, и резко повернул. Хрустнули ломающиеся позвонки. Аккуратно уложив тело на бетонный пол пирса, я пошел дальше. Прятать труп было бессмысленно, все равно живым отсюда не уйдет никто, кроме меня и Дианы.

Неожиданно стена кончилась, я дошел до угла здания.

За поворотом разговаривали двое, очевидно они охраняли дверь.

- Я тебе вот что скажу, если увидишь гада в черном кожаном плаще, сразу беги, стрелять даже не пытайся. – Говорил один.

- Да ну? Зачем мне бежать, его ж можно убить.

- Нет. Убить такого очень трудно. В прошлом году сюда притащили контрабандное оружие, и мы с парнями его охраняли. Так представляешь, один такой гаденыш перебил всю охрану и склад поджег. Я сам выпустил в него три пули и даже не оцарапал. Этот хмырь от пуль уворачивался. Он мне сломал руку, восемь ребер и челюсть.

- А что ж он не убил тебя раз такой крутой?

- Он в рукопашную дрался с десятком вооруженных ребят и всех положил. Кого насмерть, кого просто покалечил…

Приятно конечно было слушать такие комплименты, но у меня здесь было дело, так что нерадивым сторожам пришлось умереть. Едва я вышел из-за угла, как один бросил дробовик и побежал, не разбирая дороги. Но тонкий боевой нож, брошенный мной, летел быстрее и впился ему в затылок. Второй собрался открыть огонь, когда я одним ударом ладони перебил ему артерии на горле. Брызгая вокруг себя вытекающей изо рта кровью, он упал на землю и скончался.

Я распахнул тяжелую двустворчатую дверь и оказался в типичном складском помещении, под завязку набитом такими же отморозками, что валялись на улице. Десять пар пу-

стых, как у трупов, глаз, уставились на меня. Пару секунд никто не двигался и не нарушал звенящую тишину. Я стоял, словно дух смерти, в черном кожаном плаще, с которого стекала дождевая вода, с "Орлом" в каждой руке. Отморозки таращились на меня, понимая, что видят свою смерть. Только капанье воды с плаща и пистолетов нарушало установившееся затишье. Я вскинул обе руки и одновременно нажал на оба курка. Грохот выстрелов крупнокалиберных пистолетов прорвал вязкую пленку тишины, двое тут же рухнули мертвыми телами. Остальные, очнувшись от своего ступора, бросились в рассыпную, доставая из-под одежды оружие и паля из него, скорее для шумового эффекта, чем чтоб остановить меня.

Я медленно шел вперед, стреляя из обоих стволов по всем вражеским целям, которые видел. Вокруг меня жужжали вражеские пули, ударявшиеся о металлические стены и контейнеры, а я все шел и опустошал магазины пистолетов. Когда у меня закончились патроны, я откатился к стене, прибив по дороге зазевавшегося отморозка рукоятками пистолетов по голове, и пробежал по стене несколько шагов, уворачиваясь от свинцового дождя и меняя по ходу обоймы. Сделав красивый пируэт, я слетел со стены и раскидал в разные стороны троих ублюдков, тут же добив их пулями. На встречу выскочили двое с "Ингрэмами". Я сделал сальто назад, прошив в полете эту парочку тремя пулями каждого.

В большом зале больше никого не было. Пол усеивали

трупы, стреляные гильзы, в основном мои, и пустые пистолетные обоймы. Я еще раз прошелся по комнате, ища живых. Глаза мои выхватили маленькую дверцу, почти сливавшуюся со стеной. Я перезарядил оружие и, недолго думая, высадил эту дверку одним ударом ноги. Внутри каморки завизжала женщина.

- Диана! – Крикнул я и шагнул внутрь.

Это и вправду была Диана, но она была не одна. За ее спиной стоял мужик в коричневом пиджаке. Одной рукой он держал девушку за шею, а другой приставлял к ее виску шестизарядный "Кольт-Питон".

- Еще шаг и она сдохнет. – Предупредил он меня на чистейшем русском языке, который не часто можно услышать в Лондоне. – Отойди к стене.

Я отошел. Грузный мужчина протиснулся мимо меня к двери, стараясь чтоб между ним и мной все время была девушка. Стрелять я не мог из-за боязни попасть в Диану.

- Эй, спокойно. Не нервничай. Видишь, я кладу пистолеты. – Сказал я, бросая оружие.

- Не подходи. Стой там, где стоишь. –Приказал он, но я проигнорировал приказ и подошел к нему. Тут он сделал самую большую ошибку в своей оставшейся жизни. Он перевел ствол с Дианы на меня. Одной рукой я схватил ствол револьвера, а второй ударил ему по локтевой кости, ломая его руку. Он отбросил Диану и попытался пнуть меня в живот, но я был быстрее и заставил его отлететь сильным ударом в

солнечное сплетение.

- Допрыгался. – Ухмыльнулся я ему.

- Да ты резкий как понос. – Похвалил меня он, вытаскивая второй пистолет. – Посмотрим, что быстрее, ты, или пуля. – И он выстрелил. В момент выстрела я отклонился в сторону, и пуля не повредила мне.

Поверженный противник поднялся, отбросил однозарядный пистолет и набросился на меня. Я блокировал первый удар, увернулся от второго и впечатал ему кулак в физиономию. Голова толстяка дернулась, но он устоял и даже атаковал меня вновь. Наши кулаки встретились. Его пальцы хрустнули, а я пнул его по тыльной части коленной чашечки. Толстяк упал на одно колено, и я убил его приемом, которому учат только будущих шпионов. На всякий случай я подобрал его "Кольт" и превратил голову врага в месиво из мозгов и крови. Диана отвернулась от малоприятного зрелища.

- Как ты, в порядке? – Спросил я у нее и получил, вместо ответа, страстный поцелуй.

- Я ждала тебя. – Сказала она, после того как наши губы разомкнулись.

-А я искал тебя. Но сейчас мы вместе, и никто нас не разлучит. Иди в машину. Тут у меня есть еще одно дело.

В углу я нашел огромную канистру с бензином, щедро полил им все что сумел, достал сигареты, закурил, сделал пару затяжек и швырнул горящую зажигалку в бензиновую лужу. Я вышел, попыхивая сигаретой, а вокруг все горело, так же,

как и год назад, когда я сжег контрабандное оружие в этом же складе.

- Все повторяется. – Сказал я и сел в машину.

Огонь поднимался к небу, пронзая завесу дождя и пожирая следы моего преступления, ибо то, что я здесь сотворил, было преступлением. Моя лицензия на убийство пока не была аннулирована, и отвечать за это мне не придется, что радовало. Я представил, на сколько лет заключения тянет моя выходка и пришел к выводу, что столько не проживу при всем своем желании.

- Итак, тебя я спас. – Сказал я в машине. – Но нам надо еще и выбраться из Англии так, чтоб нас не засекли. У ближайшего телефона ты выйдешь, обзвонишь все аэропорты и во всех них закажешь билет до ближайшего к П-513-44-37 крупного города на имя полковника Блейка. Потом обзвонишь три самых дорогих отеля и во всех закажешь номер люкс, опять же на имя полковника Блейка. Если нас ведут, то это собьет наших преследователей с толку.

- Где мы остановимся? – Спросила она.

- Я сниму квартиру на ночь, а утром съезжу в какую-либо мелкую авиакомпанию и куплю для нас билеты.

Так мы и сделали. Ночь мы провели в трущобах, а наутро вылетели в Россию.

***

П-513-44-37, Россия
14 ноября 2047 года
21:50

- Итак, что мы имеем? – Спросил я у четверки мужчин, которыми были Мак-Кант, Алекс, Вега и Эдель.

- Джек Харман убит. – Ответил Мишель. – За это поблагодари Алекса.

- А я-то тут при чем? Я ему ору чтоб ствол положил, а он палить стал… - Попытался оправдаться Алекс.

- Ага, а потом сам тридцать три раза налетел на пулю. – Съязвил Эдель.

- Он что, тридцать три раза в него попал? – Удивился я. Раньше за Алексом замашек маньяка как-то не наблюдалось.

- Нет, анекдот есть грузинский, не слышали? Сижу на лестнице, картошку саблей чищу, тут приходит Гиви и сам тридцать три раза напарывается на саблю. – Пояснил доктор. – Так и здесь. Две пули и обе точнехонько в сердце.

- Еще что нового?

- Еще этот фээсбэшник Воронцов навел в городе такой шорох, что местные маргиналы еще года два не выползут на улицы. – Доложил Вега. – А все чтоб найти эту. – Он кивнул в сторону Дианы, тоже присутствовавшей на импровизированном совете. – Попутно поарестовывал всех людей Трон-

дхейма.

- И еще одно. – Встрял Алекс. – Керр на свободе.

- Он сбежал? – Спросил я

- Нет. Его забрал Никитский, сунул Воронцову какую-то бумажку, мол, с этим сами справимся. Вот и пришлось отпустить. А на следующий день у них спи…, пардон, украли диск

- Вы говорите о Владимире Никитском? – Вмешалась до сих пор молчавшая Диана.

- Да. – Подтвердил Дункан. - А вы его знаете?

Алехандро бормотнул что-то в полголоса. Ясно, что он сморозил очередную пошлость, но я точно не расслышал.

- Да. Мы в одном институте учились. Я от него еще тогда много чего нехорошего получила. – Сказала она и сильнее сжала мою руку.

- Ну точно, как я говорил. – Уже нормально сказал Вега.

- Привет. Не ждали? – Донеслось из темного угла комнаты.

Все оглянулись.

- Что, думали, засели в отдельном кабинете в лучшем ресторане города так вас и не найдут? Ошиблись, дорогие мои. – И он зашелся страшным смехом, от которого, лично у меня косичка на голове поднялась дыбом и кровь заледенела в жилах. На остальных этот смех, похоже, оказал аналогичное влияние: рука Дианы мелко задрожала, Дункан подобрался, изготовившись к бою, Алекс потянулся за пистолетом, Але-

хандро стиснул свой стакан с виски так, что он разлетелся на мелкие кусочки, Эдель вскочил так резко, как будто бы ему в пятую точку вонзили шило.

- Не рыпаться, а то пристрелю. – Грубо приказал голос и от стены отделилась рука с пистолетом, на ствол которого был навернут глушитель. Эта картинка до боли напоминала кадр из малобюджетного ужастика, но, к сожалению, это была реальность. Хромая на свет вышел и сам хозяин руки.

- Эштон Керр. – На удивление спокойно констатировал я.

- Картинка маслом. – Усмехнулся Керр. – Мистер Блейк, не надо так стискивать свою подружку, хоть людей постесняйтесь.

Алекс еще раз потянулся к пистолету.

- Руки, черти. – Рявкнул Керр, переводя пистолет с меня на Алекса. – Вы не думайте, что я один тут.

Тут же в кабинку влетела целая орава амбалов. В считанные секунды мы оказались под прицелом множества стволов. Я отодвинул Диану за спину и полез в плащ. Щелкнули затворы, я выдавил из себя самую дружелюбную улыбку на какую только был способен и вытащил сигареты.

- Огоньку не найдется? – Спросил я и тут же получил в челюсть.

- Сейчас мы вместе выйдем отсюда, пройдем через общий зал и выйдем на улицу. Ради вашей же безопасности, не делайте резких движений. Но прежде, позвольте ваше оружие.

Один из мордоворотов свободной рукой достал наше ору-

жие и передал его шефу.

- Обыщи. – Приказал Керр, и как бы извиняясь, объяснил. – Вы можете выкинуть что-нибудь неприятное. Особенно мистер Блейк и мистер Вега.

Тот же гориллоподобный субъект пробежался по моему телу руками. Ощущения были такие, словно тебя обрабатывают паровым катком. Он нашел второй пистолет, удостоверился, что остальные чисты и, наконец, оставил нас в покое.

- Все, можно идти. – Подытожил Керр и кивнул на дверь. Вокруг каждого из нас встало по два мордоворота, которые конвоировали нас, держа под прицелом пистолетов, выпирающих из карманов.

На улице нас запихнули в минивэн и накинули на головы мешки, чтоб мы не смогли сориентироваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.